

18+ Денис Сергеевич Петкевич

Наемник

Денис Петкевич

Наемник

«Издательские решения»

Петкевич Д. С.

Наемник / Д. С. Петкевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981221-6

История члена Ордена наёмников, Эвальда Северного, который путешествует по миру со своими учениками в поисках различной работы. Действия разворачивается в мире с огромными королевствами, закалёнными княжествами и вспыльчивыми ханствами, в котором недавно закончилась Северная война, и враждующие страны ещё толком не успели отойти от неё, как на горизонте вновь замаячили интриги и и предательства, которые приведут главного героя в самый центр новой войны.

ISBN 978-5-44-981221-6

© Петкевич Д. С.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЕ	6
ГЛАВА 2. НАРЕЧЕНИЕ	21
ГЛАВА 3. ВОЗВРАЩЕНИЕ	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Наемник

Денис Сергеевич Петкевич

© Денис Сергеевич Петкевич, 2020

ISBN 978-5-4498-1221-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЕ

– Значеть слушайте сюды, – бородатый воин в металлической кольчуге уселся за круглый дубовый стол и оглядел присутствующих мужчин, находившихся в комнате освещенной дюжиной горящих свечей, – эти ублюдки зовут себя «детьми севера», мол, помогают бедным и угнетённым, этакие добряки, которые хотят помогать беднякам не отошедших от войны, но эта все брехня!

Огромный кулак мужчины в возрасте с седой длинной бородой и пышными белыми усами грузно упал на стол, из-за чего эль в кубках выплеснулся на столешницу и начал стекать на дощатый пол.

– Времена настали! – мужчина осушил кубок и заглянув внутрь, увидев, что тот пустой, налил из кувшина еще, – развелось дерьма всякого после северной войны и никак не изведется. Степняки норовят вторгнуться в северные княжества, южане говорят об униях и создании содружеств, чтобы покорить всех остальных... Про варягов на западе даже говорить не хочу... От Чаушцев и Плоцка шваль эта лезет и сколько границы не патрулируй, все равно проникают в честные земли! Вот и эти... Это обычные разбойники, которые убивают наших крестьян и уводят их скот, женщин насилуют и забивают как свиней! – лицо воина становилось все краснее, то ли от злости, то ли от выпивки, было не ясно.

– Тэн Евсевий, как градоправитель, вы должны напомнить о купцах... – сказал позади стоящий худощавый мужчина средних лет, также облаченный в одну кольчугу без накидки, в которой было видно, что он чувствует себя не удобно.

– Погодь, Аверкий, видишь я говор веду с гостями?! – тэн оглянулся на мужчину, от чего тот замолчал и сделал шаг назад, – такая вот у нас дисциплина! Аверкий – мой помощник, умный, но слишком разговорчивый. Ну, о чем это я, други наемники... Видел-видел я перстень ваш, знаем мы вас... Хватает на севере работы для вашего ордена, только руку протяни, как везде вам заплатят за задания... Ах да, купцы... Купцы нашего города очень знатные люди – возят пушнину от кочевников тайги, благодаря тому, что тракт идёт через нас, город процветает, а эта срань постоянно на всех нападает! Вы понимаете, други рыцари?

Мужчина сидевший за столом напротив градоправителя наклонился из тени и его озарил свет горящих свечей. Гостю было немногим за тридцать, с черными как смоль волосами достоящий до плеч, щетиной недельной давности и овальным лицом. Голубые глаза были спокойны и холодны, хотя в блесках огня в них то и дело вспыхивали искорки, которые настораживали присутствующих воинов Староместа – небольшого города в Северной провинции Королевства Пальсткого.

– Мы далеко не рыцари, – голос воина звучал как сталь: холодный, звучный и по нему можно было понять, что разговор с ним должен быть коротким.

– Хех, я к слову, – тэн усмехнулся и вновь отпил из кубка, – так вот, началось это чуть более года назад, когда в Чаушском княжестве прошла амнистия заключённых... Скоты! Пять лет с войны прошло, а князь Элин их отпускает!

Этот удар кулака по столу сопровождался поднятым шумом со стороны свиты градоправителя.

– Ну вы знаете, господа, что из тюрем были выпущены тысячи военных преступников и мародеров... Так в нашей волости появилось четыре шайки! Четыре! За год мы смогли выловить три и то, потому что они сами себя поубивали! А эти треклятые «дети севера», умнее подошли! Нападают на караваны с засадой, да в тех местах, где именно нет наших постов, не проезжает патруль или живут жители, как будто им кто-то сообщает...

Гость напротив молча кивал, в знак того, что слушает и понимает Евсевия:

– ... что уже полгода мы пытаемся их словить, но бегаем за тенью! Я даже сам возглавлял вылазку, но все тщетно...

Черноволоному гостю видимо уже наскучила речь тэна, и он левой рукой, украшенной золотым перстнем в виде цветка на среднем пальце, положил свиток на стол, хоть тот и был помят, но на нём все же можно было прекрасно прочесть содержимое.

– Каждую версту от переправы были развешены эти объявления, – он указал пальцем на цифры, – сумма указана верно? Сто золотых?

По комнате прошёлся шёпот стоящих за градоправителем солдат, пол дюжины мужчин, облаченных серой накидкой, под которой виднелись края кольчуги и с мечами, стояли и глядели на гостя с его двумя товарищами в темных дорожных плащах, которые молчаливыми тенями стояли за незнакомцем и просто наблюдали за разговором.

– Хм... Ну все верно, сотня золотых за поимку этих треклятых сынов севера, – Евсей стараясь говорить без эмоций отхлебнул из своего деревянного кубка.

Как он не старался, но его изменившийся голос, с рьяного и рвущегося в бой, после упоминания оплаты стал более тихим и не уверенным, что заметил даже его помощник и переступил с ноги на ногу.

– В каком состоянии они должны быть, что бы нам выплатили сто золотых монет? – глаза гостя прищурились и впились в старого воина, заметив, что тот начинает увиливать.

Евсей оглянулся на своего помощника и встретившись с ним глазами кивнув, дал добро ответить:

– Ярл северной провинции, господин Армил нам велел написать так, а как будет на самом деле... – начал быстро говорить Аверкий, пытаясь заговорить гостей.

– Вы не поняли, господин Евсей Мечерубец, – гость перебил речь помощника и поднял руку вверх, когда увидел, что хозяин городка хотел было спросить его, – да-да, мы знаем о ваших заслугах во время Северной войны, ваших подвигах в Чаушском княжестве и ваши заслуги. Я с товарищами выполняю работу и как любой работник, мы хотим знать условия оплаты нашего труда: в каком состоянии должны быть доставлены цели, сколько налога берет ваш ярл от выплаты за работу, доступ к лекарю, после выполнения работы и предоставления жилья, с едой.

Сидевший напротив воин не сразу сумел подобрать слова на высказывание гостя, но мельком переглянувшись с Аверкием, почесав бороду ответил:

– Ярл велел так: сотню золотых за живых Тибольда и Брана, это их лидеры, и народу надо показательная казнь, что бы они знали о своей защите... Остальные бандиты нам не к чему, если же принесут головы главарей, то пол сотни золотых, если голов не будет, то ничего не отдавать, – он отпил из кубка и вытер усы, по которым потек эль, – налог как обычно: пол серебряника с одного полученного золотого, то бишь пять медяков, лекарь у нас имеется, жить можете в таверне Старый вол, все будет оплачено, ночёвки, еда, вам дадут по бабе на ночь, но это при условии, что возьмёте работу...

– Мы это и хотели услышать, – гость откинулся назад на кресло, так, что лицо скрылось в тени, после чего с насмешкой продолжил, – ярл хорошо устроился. Конечно, живых бандитов не возьмешь, значит всего пол сотни золотых на нас троих, отнимем с этого налог и получиться сорок пять золотых, но это при том, что они оба будут на месте...

Тэн волости поерзал на стуле и ещё раз отпил из кубка. Он понял, что с ним начинают торговаться. Когда после обеда прискакал всадник с восточных ворот с сообщением от том, что в Старомест пришли трое, которые хотят с ним встретиться по поводу работы, то Евсей обрадовался – он уже не мог спать спокойно по ночам, ведь все время думал об этих разбойников, которые почти каждый день нападали то на одних, то на других, а всех потерянных от меча ратников, что он отправлял на поиски врага, уже сбился со счета, ведь количество пошло за третий десяток... И это за полгода... А самое ужасное было то, что эта шайка все-

гда знала, когда придут солдаты или крупные купцы и устраивала засаду... Ярл уже два раза вызывал к себе и орал, что тот не справляется и не может разобраться с этой бандой и то, что Евсевий может поплатиться своей должностью, если не сможет найти управу на них до конца года. Но сказать было просто, а сделать сложно – в банде было более десятка человек, которые были молоды и крепки, многие поговорили, что это были солдаты, сбежавшие из армии, но суть было одна: они представляли настоящую силу в округе, которую боялся простой люд, а купцы уже поговаривали об изменении пути.

– Эвальд, – хозяин обратился к гостю, смягчив голос, в надежде что эти трое хоть как-то помогут в этом деле, – я вам дам из своего кошелька ещё по десять золотых на каждого, если вы принесёте мне головы этих проклятых псов, да будут они гореть в пламени на том свете!

Позади него раздался ропот, ведь сам градоправитель отдавал свои же деньги, Аверкий хотел было что-то сказать, но видя, как тэн жадно смотрит на путников, отступил, боясь гнева хозяина.

Гость оглянулся на своих товарищей, которые молча стояли, накрывшись капюшонами и неотрывно следили за разговором. Старый воин заметил, как один из них коротко кивнул и темноволосый повернулся обратно.

– Хорошо, – он хлопнул правой рукой по столу, – семьдесят золотых за их головы, всяко лучше. Нам надо три дня – день на подготовку, день для работы и расчет с вами, после чего получив вознаграждение мы отправимся дальше...

– Так быстро? – Евсевий замешкался, – только без предоплаты, все после работы...

– Не волнуйтесь, уважаемый тэн, только после работы, – гость отпил из кубка, после чего уселся удобнее и прямо поглядел на воина своими темными глазами, – от вас ещё потребуется десять золотых на первоначальные расходы, купеческая карета, запряжённая и сундук с купеческими нарядами, как мужскими, так и женскими...

– Эээ... – хозяин не понимал, к чему все это, – зачем?...

– Для работы, – перебил гость его, не отвлекаясь, – десять золотых доставите завтра с утра, а все остальное послезавтра к рассвету в трактир «Старый вол», где мы будем проживать, понятно?

Что-то обдумывая Евсевий молча кивнул.

– А теперь, – гость развел руками и оглядел всех присутствующих своими темными как ночь глазами, – расскажите где их логово, какое количество бандитов и что вам известно о них вообще.

Евсевий без какой-либо осторожности положил на стол карту рядом с кубками и свечой, на которой можно было разглядеть дороги, рисунки лесов и рек, также круги с названиями, что означали деревни или города.

– Вот поглядите сюда, – он указал пальцем на крупный круг, – это Староместа, через него проходит крупный торговый тракт с востока на запад, разбойники сюда не суются, их вотчина тут, – он указал пальцем на нарисованные камни, – в восьми верстах от нас есть старые шахты, там ещё мельница полуразваленная стоит рядом, тут чаще всего видели этих выродков, я туда пару раз посылал людей, но либо ничего не было, либо мой отряд перерубали. Кинуть все силы туда не могу так как от соседей слухи доходят о войне, да и дело само гиблое, по шахтам лазить будет только глупец...

– Или за сорок пять золотых чужестранец... – закончил гость, а Евсевий понял, что ляпнул лишнего, в ответ отпил из кубка.

– Ну, друзья, я не это хотел сказать... – последний раз он так слова подбирал при разговоре с ярлом, когда оправдывался об неудачах с сынами севера.

– Мы поняли, – гость оглядел стоящих позади воинов, – есть у вас ещё какая-то информация, что поможет нам?

– Но я и так сказал, что знаю... – хотел было начать Евсевий.

– Нам надо знать, что знают ваши солдаты и бояться сказать вам, – гость улыбнулся белыми зубами.

Позади хозяина прошлось копошение, после чего вперёд вышел молодой воин, в длиннее чем надо кольчуге и серой накидкой поверх.

– Господин... – юноша подождал пока ему кивнул Евсевий, после чего продолжил, – Я был в одном отряде и две недели назад мы наткнулись на их стоянку... Там были выложенные камни в круг с написанными кровью словами на каком-то языке, а в нем был костер, в котором мы нашли кости сгоревшего человека... Многие думали, что это какой-то ритуал... Магия...

– Мы узнали об этом, – гость поднял ладонь вверх, с таким спокойным лицом, что некоторым могло даже стать не по себе от него, – они пытались вас запугать, ничего важного. Есть из вас те, кто с ними сталкивался?

Рядом вышло двое парней, тот, кто был повыше ответил:

– Месяц назад мы подоспели к одному каравану, дым от которого шел на несколько верст, застали бандитов на месте и вступили в бой...

– Какое было оружие? – спросил гость, назвавшийся Эвальдом.

– Обычные короткие железные мечи, вам стоит опасаться их стрелков... – воин почесал рукой шею, – пол дюжины солдат мы потеряли от стрел... Их стрелки держали самострелы, которые стреляли на три десятка метров без промаха...

– Сколько человек в банде точно? – гость прищурился и посмотрел в глаза воину.

– Не более десяти, – быстро, но не уверенно ответил он, почему-то косясь не на тэна города, а на Аверкия, который напрягся и глядел на юношу, – но это было на начало месяца... Может кто-то подох... – ответил молодой солдат.

– Это было важно, благодарю храбрый воин, – гость улыбнулся и кивнул, – нам все ясно, но перед тем как уйти, вам господин Евсевий, надо подписать эту бумагу.

Один из стоявших позади гостя сделал шаг вперёд и из-под плаща показала рука, которая положила пергамент на стол. Градоправитель приблизился и стал читать:

– «Я, проситель сей работы, обязуюсь выплатить договоренную сумму вознаграждения, за выполненную работу исполнителем сего задания, в случае невыполнения моих обязательств, готов понести наказание, по усмотрению того же исполнителя» ... – управленец волости пробежался глазами ещё раз, – зачем это?

– Это наша гарантия вашей обязанности, – гость указал пальцем внизу свитка, – подпись, дата и имя.

Тэн помедлив, но все же достал из стола чернила и перо, после чего поставил подпись и кое как написал свое имя. Подув на новую надпись, гость скрутил свиток и передал стоящему позади, после чего встал со стула.

– На этом встречу заканчиваем, таверну найдем. Завтра до вечера нас не ищите, головы разбойников получите через два дня к закату. – гость повернулся на каблуках и кивнув двум сопровождающим, вышли через дубовую дверь.

Когда дверь затворилась, тэн вздохнул с облегчением и махнул своим людям разойтись. Подождав пока все не выйдут, включая Аверкия, он развалился на деревянном стуле и допил из своего кубка. Не любил градоправитель всех этих наемников и вольных воинов, путешествующих по миру в поисках работы, хотя их орден был уважаемым, все равно от них было как-то не по себе.

«Много из себя строят, – думал всегда он, – в настоящих битвах не воюют, только охраняют караваны да сопровождают вельмож через леса, на большее смелости не хватает.»

За последние полтора месяца эти были уже третьи искатели удачи. Евсевий помнил всех: первые были два брата с юга, которые пришли, выставив грудь вперед, рассказывали о своих подвигах, как воевали, чуть ли не каждый день били разных чудовищ, да ещё так правдиво рассказывали, что тэн поверил и заплатил им предоплату, поселил в таверне, да дал каждому

по бабе на ночь, а на утро от них и след простыл, на дорогах не видели, кто такие – никто не знает. Других было четверо, лучники с восточных земель, Евсей так понял, что дезертиры, но промолчал, не веря в их подвиги, сразу сказал, что оплата после работы, а таверну сами оплатят, в итоге ударив по рукам четверо на утро отправились к разбойникам, но ни через день ни через три они не вернулись, помощник сказал ему, что те просто пошли своей дорогой, но на четвертый день в Старомест приехал крестьянин, в повозке которой было четыре отрубленные головы, а со слов мужика тот снял их с палок, торчащих из земли вдоль дороги в четырех верстах от города. Пол месяца не было героев, пытающихся прославить себя и заработать золота... До сегодняшнего дня.

«Ну что же поглядим на этого бравого,» – подумал Мечерубец, как его прозвали со времён Северной войны за силу удара и увидев, что кубок с элем пуст, поставил его на стол, после чего смачно рыгнул и отправился домой спать, дело то было ближе к полуночи.

– Что думаете?

Трое сидели за круглым столом в таверне Старый вол и спокойно потягивали эль, сваренный трактирщиком Бойном. Когда ближе к ночи гости стали расходиться и в помещении было не более десяти посетителей, в двери вошло трое незнакомцев. Двое из них были в длинных дорожных плащах с накинутым капюшоном и рассмотреть их толком кто-либо не смог, но мужчину, идущего впереди разглядели все присутствующие. Высокого роста и хорошо сложенный, он был одет в черные кожаные штаны и такую же куртку, из-под рукавов которой была видна мерцающая в свете факелов черная кольчуга. Сапоги с каблуком эхом отдавали по просторному залу питейной, от чего каждый шаг звучал коротким «бум-бум». За спиной воина висел крупный круглый щит, выдавший передраги, который полностью закрывал его спину от шеи до поясницы. На правом боку все могли заметить длинный меч, с золотистой рукоятью, на которой был изображён какой-то цветок. Поступь странника была лёгкой и плавной, только каблуки выдавали нового гостя и его друзей. Длинные черные волосы спереди лежали прямо на плечах, а позади заплетены в хвост. Суровый взгляд же странника был суров и уверенным, хотя по сравнению с контингентом таверны, незнакомец не отталкивал.

После того как трое прошли к столу у окна напротив входа, двое сопровождающих сняли свои дорожные плащи, и все постояльцы смогли разглядеть двух товарищей вошедшего гостя. Ко всеобщему удивлению одним из двоих была девушка, лет чуть больше двадцати с темными волосами заплетённые в две тугие косы. Девушка была красива, а ее черные глаза это подчеркивали, придавая ей таинственный вид. Второй же был юноша чуть старше девушки, с густыми светлыми волосами, шрамом на правой щеке, как будто расцарапал зверь, под кожаной курткой также можно было разглядеть кольчугу, а за спиной под плащом можно было рассмотреть короткий лук.

Троица молча села за стол и без лишних слов заказала по кружке эля. Посидев какое-то время и выпив по первому кубку, они потребовали ещё и начали свой разговор.

– Что тут думать? – девушка говорила красивым голосом с небольшим южным акцентом, – тэн что-то не договаривает.

– Верно, Ада, – ответил гость градоправителя, медленно потягивая староместский эль, – Но возможно дело не в тэне.

– Его помощник? – девушка с именем Ада прищурилась и ухмыльнулась.

– Да, – гость сделал глоток эля, – он явно знает больше, но почему-то молчит. Интересно, почему?

– В чем ему выгода? – на этот раз спросил юноша, спокойным звонким голосом.

– Пока не знаю, но тэн ответил все, что знал и не хотел нас спугнуть, – старший воин крутил в руках кубок, – Если верить слухам на дороге, то его голова поставлена на кон ярлу, и он цепляется за любую возможность, чтобы убить шайку.

– Работу все равно сделаем, – юноша, сидевший напротив девушки, проговорил, – контракт заключён.

– Раймонд, как всегда спешишь в атаку? – лукаво улыбнулась собеседница, – вчера ночью ты тоже поспешил...

– Ада! – было видно, что юноша немного покраснел и уставился на кубок, не желая смотреть на улыбающихся девушку и мужчину рядом.

– Да ладно, ладно, – она ласково обняла его, – потом же исправился... Дважды...

Гость тэна, назвавший Эвальдом засмеялся и смех его был искренним. За полтора год, что они провели с Адой и Раймондом, наемник уже привык к компании и стал относиться как к родным. После того, как совет ордена наемников приставили к нему двух эонгов на обучение их ремеслу, прошло больше года и более десятка выполненных работ... Орден был в праве требовать, чтобы у каждого его члена были ученики под опекой, а сами воины становились наставниками... Наставниками в их не легкого ремесле.

– План таков, – Эвальд глянул на своих учеников, – что бы они там не предполагали, но шайка орудует всё-таки возле той мельницы, на подъезде к городу тот крестьянин сказал тоже самое...

– Ага, не сказал бы, за два серебряника... – Ада не довольна буркнула.

– Что я тебе говорил, на счёт подготовительных трат? – он суровым взглядом поглядел на девушку, которая поняла, что сказала лишнее и села ровно.

– Лучше переплатить и быть подготовленным, чем недоплатить и быть мертвым... – не громко ответила она.

Молча кивнув, Эвальд дал понять, что бы она его не перебивала.

– Завтра, – он продолжил, глядя на молодых людей, – когда нам доставят деньги, будете ими сорить в тавернах и угощать всех подряд, особенно любителей подраться. Рассказывайте, что родственники богатого купца, и продаете пушнину, что недавно заключили сделку на поставку в столицу, и стали богаты как короли... Так же говорите, что послезавтра вы поедете по торговому тракту в Чаушское княжество, с полным фургоном товара. Думаю, это привлечет внимание.

– Не нравятся мне ловля на живца, – Ада покрутила в руках полупустой кубок, – опасно, никогда не угадаешь кто тебя хочет убить или ограбить: наша цель или местный пьянчуга, должный серебряник трактирщику...

– Наша работа обязана быть опасной, – Эвальд отхлебнул ещё глоток и посмотрел на свой перстень, – Орден Лотоса существует тысячу лет и обязан существовать ещё столько, чтобы защищать простой люд.

– Сам то веришь, что он протянет столько? – резко спросил юноша.

Ада затаила дыхание. Все знали, что Раймонд не хотел этой работы и после того, как в десять лет, его родители погибли от рук бандитов, мальчика забрали вербовщики из Цитадели обучаться ремеслу наемника, он всегда высказывал негодование по этому поводу. Ада не могла его винить, ведь у Раймонда, в отличии от множества других эонгов были близкие: баба с дедом, у остальных же от нападения бандитов, шаек и разбойников, никого не оставалось и их вербовали мстить. После чего у детей появляется новая семья, братство.

– Ты должен понимать, что мы боремся за правое дело, – спокойно ответил Эвальд.

– Беря за это столько денег, сколько фермеру десять лет зарабатывать? – было видно, что юноша немного перебрал эля. – Мы обязаны чтить кодекс и брать оплату на нужды ордена и свое обеспечение, – Эвальд говорил об этом каждый раз, когда Раймонд начинал ворчать о несправедливости цены за их работу, пусть то мелкое задание или серьезное.

– Раймонд перебрал и ему надо отдохнуть, – Ада быстро среагировала, пока было не поздно, обняв парня за шею, – до завтра, наставник.

Юноша что-то хотел сказать, но толчки под ребра от Ады, подсказывали ему, что стоит молчать.

– До завтра, эонги, – ответил Эвальд своим подопечным, – и помните: это наша работа.

– И это наша работа, – ответила только Ада.

Это сейчас он уже не видел себя без учеников, но ещё два года назад Эвальд не спешил брать эонгов и уклонялся от этого до последнего. Он всегда был одиночкой: путешествовал один, брал работу на одного, если было надо больше людей, то нанимал на короткое время обычных любителей лёгких денег, которые могли отвлечь противника. Но полтора года назад члены Совета решили дать ему эонга – ученика, да не одного, а сразу двух... Времена для Ордена были не самые лучшие, после междоусобных северных войн погибло много их членов, которые были наняты в свиты князей и королей и за семь лет войны строй наемников поредел, поэтому Орден пытался пополнить своих членов за счёт новобранцев и их обучения, поэтому многие наставники получили по два подопечных. Сперва Эвальд был с ними отстраненным и только говорил, что делать, но со временем он понял, что одиночество не есть хорошо и время проходит краше, когда кто-то есть рядом и будущее не кажется таким и мрачным, даже если кто-то твердит о том, что Орден не протянет тысячу лет...

«Протянет, – подумал Эвальд, – Орден уже переживал времена и похуже, сейчас это только временные трудности».

Отбросив эти мысли, наемник заказал ещё кубок эля и постарался сосредоточиться о новом задании. Работа с бандами была не по душе ему, ведь у тех не было чести, правил, принципов и от разбойника можно было ожидать чего угодно... Но, если все пойдет как надо, они застанут врасплох большую часть банды и выведав место их логова с главарями, смогут обрушиться на тех, как снег на голову. По пути к Староместу, они смогли выведать у местных все, что им надо: как часто нападают разбойники, сколько их, где чаще видят и так далее. Ада запоминала каждый серебряника, который они давали информаторам, что забавляло Эвальда, ведь одним из главных критериев победы была информация, если которой правильно воспользоваться, то победа была гарантирована.

Допив крепкий напиток, оставшийся гость поставил его на стол и достав из кармана куртки три медяка положил их на стойку, после чего махнув рукой трактирщику отправился вверх по лестнице в комнату.

Поднявшись на верх, он оказался возле своей двери. Второе чувство Эвальда подсказывало, что было как-то не так и он тут не один... Обхватив левой рукой рукоять кинжала, который был спрятан у него за спиной, он правой рукой толкнул входную деревянную дверь. Послышался скрип, после чего он вошёл в комнату, освещённую светом горящей на столе свечи.

– Ну здравствуй, сладкий...

Голос был женским. Эвальд сразу увидел красивую обнаженную девушку, которая грациозно поднялась с кровати и лёгкой поступью приблизилась к воину.

– Я от тэна, – подойдя в плотную она обхватила его грудь и очутившись за его спиной, стала гладить рукою.

Оглядевшись по сторонам, Эвальд немного расслабился и закрыл за собой массивную дверь.

«От тэна, так от тэна, – с радостью подумал он.»

Лезвие от летящего кинжала просвистело через комнату и мгновенно перерубив свечу пополам, заставило ее пламя затухнуть, а пламя самого Эвальда разгореться с двойной силой...

Следующий день все было как они и планировали. Проснувшись утром в своей кровати от стука в дверь, уже без девушки, которая успела улизнуть, Эвальд получил от двух угрюмых воинов большой сундук. Открыв его, он обнаружил мешок с золотом и купеческую одежду, все как обговаривалось с Евсевием. Отдав кошелек с монетами Аде и Раймонду, который без

лишних слов взял их, те отправились кутить, оставив Эвальда самому себе. За целый день парочка обошла все трактиры и рынки Староместа. Покупая разные вина, еду, одежду, компания угощала обычных людей, особенно сомнительной внешности и во всю рассказывали о своей легенде. Благодаря этому половина города запомнила эту парочку: голосащую пьяную девку, в ярком красном наряде, которая плясала с каждым кто ей предлагал или смеялась с каждого слова и юношу, который пел brave песни о ратных подвигах и пил так, что местные пьяницы слюной давились. Бравый юноша постоянно кричал, о папином наследстве, о товаре, что они везут для него, сколько у них дворцов и слуг, кричал даже, что уже воевал и сложил десятки голов ордынцев, что кочуют по бескрайним степям Саригоса и не боялся кого-либо. Несколько раз он завязывал драки и только прохожие успевали его разнимать, под хохот и смех красавицы девушки. Они даже спалили фургон, груженный капустой, чем привлекли к себе внимания стражников, но блеск нескольких серебряников и улыбка красавицы, уладили конфликт. Ближе к ночи половина Староместа только и говори о не известно откуда появившихся то ли племянниках купцах, то ли детей вельможи, с несметными богатствами и деньгами! Особенно ссуды шли в трактирах и в лавках торговцев, где слова передавались из уст в уста. Когда на улице уже стемнело и город погружался в сон, ещё иногда то в одном месте, то в другом слышался звонкий голос юноши ещё продолжал быть слышен по всюду.

– Я от тэна, господин, – другой женский голос застал Эвальда в том же месте, что и вчера – в своей комнате на втором этаже таверны.

Весь день, что его зонги кутили и сорили деньгами, он посещал все трактиры и закоулки города, пытаясь узнать хоть какую-то полезную информацию, но слухов, кроме как о двух избалованных родственниках какого-то вельможи, разбрасывающих деньгами и угощающих всех выпивкой, никто не хотел говорить, из-за чего наемник покупал только выпивку и к вечеру изрядно был пьян...

Эвальд вновь огляделся, но на этот раз кинжал не метнул. Вместо этого он разглядел в полумраке красивую нагую девушку, которая только-только расцвела, с пышными светлыми волосами, плавно окружающие ее груди.

Тяжело вздохнув, Эвальд хотел было сказать отказом – перед работой надо было набраться сил, но дневная попойка, которая была с утра и до вечера утомили его и заставили выпить внизу ещё несколько кубков староместского эля, который дал ему в голову.

Девушка, заметив, что мужчина не отказывает, подошла к нему и закрыла за ним дверь, после чего начала ласкать его шею и грудь. Шаг за шагом она стала стягивать с него кожаную куртку, штаны и сапоги. Движения ее были четкими и осознанными, что позабавило Эвальда, ведь девушка была ещё юна. Чем меньше одежды оставалось на Эвальде, тем ближе они становились к кровати, возле которой горела свеча. Наконец добравшись до последней рубахи, девушка ахнула и отскочила.

– Как... – ее круглые глаза были напуганы и удивлены одновременно.

Эвальд ее не винил. Поглядев на свою грудь, он также рассмотрел три глубоких шрама пересекающих его грудь от левого плеча и до пупа. Три ужасных глубоких шрама, которые чуть было не выпустили кишки Эвальда, но благодаря богам он смог выкарабкаться и выжить...

– Ты не видела шрамов? – он с любопытством перевел взгляд на девушку.

В... Видела, но такие... – она с опаской проглядела ему в глаза, – господин, кто вас так...?

– Дикий медведь, – усмехнулся он, но девушка все равно глядела с опаской.

Обняв ее за талию левой рукой, он правой затушил свечу, погрузив комнату в кромешный мрак.

– Теперь тебя это не должно пугать... – проговорил он томным голосом и опустил девушку на ложе, выкинув сегодняшний день из головы.

– Мама! – детский крик заглушали звуки битвы.

Десятки воинов с ржавыми мечами или ломаными копьями кололи, резали, рубили и били обычных крестьян, занимающихся разведением овец на землях южной четверти Норт-ланда.

– Неееее...

Ребенок лет шести в серых лохмотьях, покрытых грязью и травой лежал рядом с телом женщины, из груди которой торчало древко черного копья... Открытые глаза ещё как будто были живыми, и ребенок, постоянно толкая ее рукой, думал, что она вот-вот поднимется, после чего они вместе убегут, но женщина продолжала лежать на земле глядя в даль, где до самого горизонта подымался дым и делал день темнее ночи...

– Мама... Поднимайся... – ребенок, вытирая слезы рваными рукавами вновь сделал попытку поднять руку матери, но та камнем рухнул на примятую траву.

Рядом раздался стук копыт, и ребенок с короткими черными волосами только успел моргнуть, как копыта лошади прошили по лежащему телу матери, но она даже не вздрогнула. Упав на спину он сквозь слезы видел, как высокий бородастый воин, сидя на черном коне глядел прямо на мальчика.

– Живой!? – рявкнул воин, глядя своими маленькими глазами.

Ребенок стал отползать назад, пока не упёрся во что-то мягкое. Оглядевшись он расширил глаза от ужаса: ещё несколько тел лежали все в крови и смотрели прямо на него...

– Мамка? – воин кивнул на женщину, которую пытался поднять мальчик, – жаль, что издохла, я бы с ней потешился...

Мальчик лёжа на земле видел, как ухмыляется воин и как к нему подскочило ещё двое похожих. Они что-то между собой обговорили и один из них спрыгнул на землю. Подойдя ближе, воин в черной кольчуге и длинной бородой, опустился рядом с женщиной и сорвал с той платье....

– Нееет!!!! – мальчик понял, что происходит и прыжком кинулся на насильника.

Как будто тот был комаром, воин оттолкнул его рукой и вернулся к своей работе, снимая себе штаны. Мальчик поглядел по сторонам и нащупав рукой камень с кулак. Схватив его и сжав так, что ногти впились в кожу, ребенок с рыком кинулся со спины на воина и приложив все свои усилия, начал бить того камнем по голове. Смех сбоку прекратился и послышалась ругань, но ребенок не обращал внимание на это и продолжал бить по уже красной голове. Мальчик и дальше бы бил, но крепкая хватка взяв его за шиворот, отбросила в сторону, заставив лицом пропахать землю.

– Фаргус? – злой голос раздался позади, – убил...

Мальчик весь в крови, грязи и слезах с глазами полными ненависти, глядел на двух мужчин, достающих мечи и приближающихся к нему.

– Ах, ты мелкий паразит! – сверкнула сталь....

– Вся деревня вырезана.

«Откуда голос? – мальчик не мог открыть глаза, так как дикая боль отдавалась в груди при каждом вздохе, – мама?»

– Проклятый ярл, – послышался новый голос, – если бы он раньше к нам обратился...

– Жадность – главный порок, мой юный эонг, – первый голос звучал мягко и по отцовский, но в его тоне слышалась скорбь, – скажи остальным прочесать все на расстоянии нескольких верст, возможно они ещё не ушли далеко.

– Да, учитель, – послышался топот копыт, после чего тишина.

– А тут у нас что?

Шаги стали слышны все ближе и ближе, после чего мальчик почувствовал, как его кто-то перевернул на спину, и из-под закрытых глаз прорезался свет.

– Боги... Живой...

Ребенок не подавал каких-то намеков на сопротивление, только лежал, закрыв глаза. Почувствовав, как его кто-то поднял, он попытался открыть глаза, но издал только глухой звук.

– Держись, малыш, – было слышно, как мужчина торопиться.

После неудобной тряски они остановились, и мальчик услышал разговор:

– Мурфий, нужна помощь!

Мальчик чувствовал, как его положили на какие-то доски, после чего с него стащили рубаху:

– О боги! – другой голос, со странным акцентом раздался прямо напротив лица ребенка, – как он ещё жив?

– Спасай, Мурфий, – мужской голос, что его нес продолжал уже усилив интонацию, – делай что хочешь, но что бы мальчик жил!

– Слушаюсь, Донат...

– Господин и его хозяева изволят скоро воротиться? – спросил трактирщик.

Карета была запряжена и готова к отъезду. Раймонд лениво зевал и залезал в повозку, в окно которой улыбалась солнцу Ада, а Эвальд считал монеты, чтобы дать трактирщику за услуги и молчание.

Проснувшись утром, вновь в одиночестве, наемник постоянно зевал, так как девушка не давала ему уснуть и постоянно хотела вновь и вновь, что полностью вымотало его. Он достал из подпола свои одежды, накинул поверх кольчугу, засунул в сапог и за пояс по кинжалу, пристроил сбоку длинный меч, и накинул поверх одежду купца, благо размеры ее позволяли это сделать. Выйдя из комнаты, он зашёл в соседнюю в которой жил Раймонд. Наемник уже застал их вместе с Адой, которые также одевались.

Троица понимала друг друга без слов, чему Эвальд был рад, ведь ему казалось, что совсем недавно он руками и ногами был против наставничества. Полтора года пролетели быстро и оставалось ещё полгода, когда они его покинут, и наемник вновь вернётся к работе в одиночестве. После прохождения гарауга – испытания на возможность носить перстень, эонги станут полноправными наемниками и уже сами отправятся своими дорогами помогать людям, пока Совет не даст им по эонгу или даже двум...

– Думаю да, ведь торговля идёт, – Эвальд с улыбкой передал три серебряника трактирщику на что тот отреагировал поклоном.

– Будем вас ждать! – положив деньги, он вытер руки засаленным фартуком и пошел внутрь.

– В путь! – Эвальд заглянул в карету, где сидели Ада с Раймондом и увидев, что они готовы, запрыгнул на место извозчика, схватился за вожжи, – пошли!

Два черных жеребца сперва непослушно, но постепенно привыкнув стали верно шагать по песчаной дороге, вздымая вверх пыль. Так как трактир был почти у самого края Староместа, то деревянные ворота городка они минули быстро. Кинув пару медяков босоногим попрошайкам, которые всегда бегали за повозками, Эвальд ударил коней кнутом и заставил их прибавить ходу так, чтобы ветер обдул его сонное лицо.

День выдался солнечным и ясным, что было хорошо для обзора, да и для настроения, ведь, когда теплые лучи светили на наемника, ему это было приятно. По его расчетам они придут к месту через час и если план удастся, и разбойники клюнут на жирную наживку, сорящую золотом, то они застанут бандитов врасплох и Ада с Раймондом перестреляют тех из арбалетов, которые были подготовлены в карете. Эвальд часто имел дело с разбойниками и ловлей на живца пользовался практически всегда, хотя с эонгами он был прав – затея рискованная. После Северной войны, которая закончилась пять лет назад, осталось много шаек и групп бандитов, которые путешествовали от одного конца материка, к другому и постоянно

держали мелкие города и села в страхе. Но благодаря этому у Ордена наемников была постоянная работа и хороший заработок за ее выполнение.

– Учитель, – позади послышался озорной голос Ады, – когда закончим, может отправимся в Фортест в Плоцком княжестве? Вчера на рынке говорили, что там набирают для зачистки бандитов Зелёного леса.

– Много людей – мало заплатят, – зевая ответил наемник, глядя на дорогу, – тем более у нас уже будет работа.

– И какая же? – из окна позади северянина появилась улыбающаяся голова девушки.

«Опасная, – про себя подумал он».

– Я получил письмо из Ордена, на Западном побережье в Азайском королевстве, варяги стали вырезать прибрежные деревни и уводить людей в рабство, тамошние тэны очень щедры.

– Ура! – в карете послышался стук, – мы поедem к морю!

Ада любила море, да и воду в принципе и Эвальд знал об этом. Девочка выросла в Озёрном крае – огромная территория в Торманцком королевстве, покрытая бесчисленными озёрами. Местные жители с самого детства учатся плавать и управлять лодками и Ада была не исключением. Когда ее деревню разграбили южные армии, к ним наведались вербовщики Ордена и забрали в Цитадель, что была на севере и больше всего она скучала по воде и бескрайним озёрам, чем главная крепость ордена не могла похвастаться в горах.

– Раймонд, ты слышал? – радостный голос обращался к юноше.

– Да, – послышался сухой ответ.

С Раймондом было труднее. Он любил родителей, они любили его, отец был богатым купцом, но однажды в его десятилетие на караван отца напали налетчики и изрубили всех, кроме нескольких спасшихся, среди которых был Раймонд. Его отобрали вербовщики уже в одиннадцать лет и забрали обучаться, чему он был не рад. Со временем мальчик привык и даже стал единомышленником, но чем больше работы они выполняли, тем больше он замыкался в себе и спорил с остальными, рассуждая о содеянных заданиях и чистоте совести. Сейчас одна Ада могла на него повлиять и Эвальд был этому рад. На последнем отчёте об эонгах, он сообщил о недопонимании с ним и Совет Ордена должен будет провести разговор с учениками и направить его разум в нужное течение, а Эвальду подсказать, как влиять на юношу.

«Плохой из меня наставник, – думал про себя северянин, погоняя лошадей, – с Адой ещё толк выйдет, Раймонд же скорее всего отойдет от дел и работы».

Эвальд все равно старался приложить все усилия, что бы Раймонд постигал знания наемников. С постоянными заданиями, тренировками и работой, юноша практически не отдыхал, что было ему полезно. Иногда, во время тренировочного боя, юноша становился довольным и радостным, что вселяло в Эвальда надежду, что тот продолжит их ремесло.

Сам же учитель решил, что больше эонгов он брать не будет и дальше будет работать один, пока вражеский меч или стрела не достигнет его, как обычно и заканчивали свое путешествие на этой земле их члены братства.

Оставшийся путь до мельницы они доехали без проблем. Ада рассказывала об Озёрных землях, в сотый раз повторяя какие чистые там воды и как когда-нибудь они там побывают, хотя все знали, что работы там мало: лишь мелкие воры, бандиты да дезертиры, так как регион не пострадал от войны. Раймонд ехал молча лишь иногда отвечал на вопросы девушки. Под конец пути, Эвальд велел подготовиться и зарядить самострелы и луки. В кодексе наемника было указано, что в арсенале любого воина обязаны были быть: короткий или длинный меч, два кинжала, щит круглый или прямоугольный, арбалет или лук, с минимум дюжиной стрел.

Это правило было основным и написано оно было кровью, так как сотни лет искусство наемников совершенствовалось и улучшалось. Некоторые из них дополняли свой арсенал саблями ордынцев, копьями, булавами, но то оружие, что указано в кодексе, обязано было быть.

Пока они ехали им не попадался никто по дороге, что Эвальда не удивило, так как они узнали, что по тракту ездят либо в обед, что бы было светло и многолюдно или группами, что бы разбойники боялись напасть.

Наконец впереди замаячил каменное изваяние полуразрушенной ветряной мельницы, который колоссом возвышался возле дороги. Ветряки давно уже сгнили и не крутились, а сама башня была на половину рассыпана. На сколько Эвальд знал, во время войны тут было сражение и остатки солдат объединённой армии спрятались здесь, на что северяне башню подожгли, чему обгоревшие камни были свидетелями.

– Проехали мельницу, – сказал он эонгам.

Послышалось одобрение и скрежет стали. Вероятно, всего Ада затачивала свои метательные кинжалы. Девушка отлично кидала метательные ножи и одевала на дело нарукавники с пол дюжиной таких убийц, которые она могла без промаха метнуть на десяток метров. Раймонду же нравился лук, что-то, а в стрельбе из лука он был лучший из их троих. Сколько раз это помогало им, наемник уже не мог и припомнить.

Эвальд зевал и потягивался всю дорогу, после бессонной ночи. Девка от тэна постоянно будила его и хотела вновь и вновь, постоянно зная, как заставить наемника подчиниться ей. Через десять минут езды от мельницы, начался редкий лесок, а как только они заехали в него, Эвальд заметил впереди стоящий экипаж. Замедлив коней, он сказал:

– Впереди стоящая карета, будьте бдительны.

Поравнявшись с закрытой повозкой, в которой обычно ездили купцы, наемник увидел двух лежащих на земле мертвых коней, с торчащими стрелами в шее.

– Выходим, кого-то перехватили до нас, – сказал он пассажирам.

Раз нападение уже было, то мало вероятно, что разбойники были ещё здесь. Спрыгнув с козлов, Эвальд обошел карету и увидел тело человека, в ярких нарядах. Это и вправду был купец и мертв он был уже со вчерашнего дня, судя по запаху. Позади послышались шаги его учеников, которые стали у него за спиной.

– Даааа... Не повезло кому-то, – потянула ученица.

– Думали мы? – спросил Раймонд.

– Не думаю, – Эвальд нагнулся над трупом и стал разглядывать, – тело уже пахнет, значит прошло больше дня...

Повисло молчание, прерывающееся шелестом ветвей на ветру.

– Ада, проверь карету, – велел наставник, озираясь по сторонам, – Раймонд поищи следы поблизости... И будьте начеку.

Эвальду все это не понравилось. Охотничье чувство подсказывало ему, что здесь что-то не то, слишком странное совпадение. Но больше всего его беспокоила тишина в лесу... Откинув плащ в сторону, он достал прикрепленный к спине треугольный щит Раймонда, что взял наемник, чтобы скрыть под плащом и вложил его в левую руку, правой же вынул длинный меч и оглянулся на эонгов, чтобы предупредить их...

– Учитель... – только и услышал он удивленный голос Ады, который захлебнулся в бульканье.

Резко обернувшись к карете, он увидел, как девушка держала правой рукой дверь открытой кареты, а ледяная сталь меча торчала из ее горла насквозь... Сердце наемника замерло, видя зависшее в воздухе тело девушки...

– Ада! – как раскат грома по округе прозвенел отчаянный крик Раймонда.

– Раймонд, стой! – только и смог выкрикнуть Эвальд, повернув голову в сторону эонга.

Рука, торчащая из кареты, вынула меч, а тело девушки упало на колени, подняв вверх слой дорожной пыли. Ветер ещё продолжал трепать ее волосы, сплетённые в две тугие косы, а лучи солнца украдкой пробивались сквозь листву деревьев и озаряли ее лицо... Она ещё была жива и пыталась глотать воздух ртом, но яркие цвета ее наряды уже были залиты багря-

ной кровью, безжалостным ручьем сочившейся из ее горла... Наставник видел краем глаза, как его ученик прыжками спускался к ней с пригорка в десяти метрах и не услышал крик учителя. Не успел Эвальд вновь перевести взгляд на юношу, как черный железный наконечник пронзил его грудь из-за спины и силой отбросил вперед... Пролетев несколько метров он оказался практически рядом с каретой и не понимая, что сейчас произошло стал на четвереньках подползать к стоявшей на коленях Аде...

С обочины из-за стволов деревьев стали выскакивать один за одним воинов, облаченных в темно-зеленые плащи, с мечами, копьями и щитами в руках. С криками, граничащими со смехом и злорадством, они кучей окружили две кареты. Эвальд насчитал девятерых.

Взглянув последний раз на своих эонгов, Раймонда, глядевшего на лежащее тело девушки, которая стеклянными глазами смотрела на солдата в черном плаще и такой же кольчуге, скрывающегося за темным плащом, медленно выходящего из кареты. Черная борода торчала из-под его капюшона, который прятало его лицо от белого света...

Оторвав взгляд от печального зрелища, Эвальд на мгновение закрыл глаза, сделал глубокий вдох и двумя прыжками допрыгнул до ближайшего разбойника с круглым пошарпанным щитом в одной руке и коротким железным мечом во второй и одним выпадом перерубил тому голову. Нападавшие не ожидали такой ловкости от застигнутого врасплох наемника и не смогли среагировать на следующий выпад. Благодаря тому, что враг стал в круг, движения Эвальда были как танец: вращением в пируэте. Сделав прыжок он развернувшись резанул по спине второго врага и сразу же кинулся на третьего. Сверкнула сталь после чего в наемника полетел удар, который он отразил щитом. Эхом по лесу прошёлся звук металла о деревянный щит, который выдержав, полетел нижним концом в лицо врага, злобно ухмыляющегося через серую бороду. Крутанувшись вокруг своей оси, Эвальд вонзил меч в следующего воина и краем глаза заметил, как противник вновь обступил его в круг. Стараясь не поддаваться ярости и не выйти из себя, Эвальд оттолкнувшись прыгнул на следующего воина, который хотел сделать косой удар мечом, но был сбит с ног налетевший на него Эвальдом. Наемник действовал быстро, как его тренировали и закаляли, стараясь действовать непредсказуемо и бить в те места, которые противник не защищает... Видя следующего врага он уже предвкушал, как его меч вонзится в плоть, но что-то пошло не так. Перед взором наемника вырос длинный железный меч и отбил выпад Эвальда. Не успел он вновь выкрутиться и замахнуться, как что-то с дикой болью пронзило его голень... Переведя взгляд вниз он увидел гладкое древко копья, торчавшие из его правой, чуть выше колена, ноги...

По ноге прошла слабость, что заставило северянина подкоситься, но встав на одно колено, он приложил усилия и на вытянутой руке сделал круговой удар своим мечом и почувствовал, как сталь вонзилась острием в чью то плоть... Только он хотел встать, как тяжёлый удар по спине заставил полететь его носом в дорожную пыль, вынудив треугольный щит выпустить из рук... Песок попал ему в глаза, отчего на них навернулись слезы... Перевернувшись на спину он не смог четко кого то разглядеть из-за пыли глазах, но заметил несколько фигур, подходящих к нему с разных сторон, медленными, но тяжёлыми шагами.

Отбросив жжение в глазах и боль в ноге, он напряг слух: две пары ног медленно подходило слева и один воин справа, остальные же стояли в стороне, в ожидании действий жертвы. Это была настоящая стая.

Крутанувшись он резко вскочил и опёрся на здоровую ногу, уменьшив вес на раненную. Острый слух подсказывал, что шаги прекратились, и воины замерли, ожидая действий Эвальда. Недолго думая, освободившейся от щита рукой, он нырнул за пояс и обхватив деревянную ручку изогнутого кинжала, метнул закрытыми глазами в ту сторону, где были шаги. Послышался вздох и глухой удар о песчаную дорогу, после чего Эвальд наконец смог открыть режущие от пыли глаза. Молодой воин в сером, потрепанном плаще стоял на коленях и держался за грудь из которой виднелось рукоять брошенного клинка.

Обернувшись Эвальд увидел, как двое крепких воинов вертя мечами в руках стали окружать его, готовясь атаковать одновременно. Ещё четверо стояло на расстоянии и ждали команды.

– Да кончайте вы его! – возле кареты раздался хриплый голос и Эвальд краем глаза заметил, что это был тот, кто убил Аду.

«Главарь» – за долю секунды промелькнула мысль в голове наемника, и он кинулся в атаку.

Увернувшись от ближайшего противника и оттолкнув его локтем в лицо, он отразил своим мечом удар второго воина и резко уведя клинки в сторону, резанул его по животу, что позволило освободить путь к карете. Недолго думая и приложив все усилия в здоровую ногу, он тремя прыжками оказался около черного воина и попытался нанести косой удар сверху вниз, пытаясь оборвать жизнь главаря.... Враг меч подставил так быстро, что на мгновение Эвальд растерялся...

– Мой! – скомандовал черный и Эвальд увидел, как оставшиеся бандиты опустили мечи, – ну что, наемник, проверим тебя?

Сверкнула сталь меча Эвальда и засвистел воздух, пронзенный клинками... Противник в капюшоне проворно, успел уклониться и отразив один удар северянина, нанес удар плашмя по спине наемника...

– Смотрите, – черный, не снимая капюшона указал на Эвальда, который что бы не упасть сделал два шага вперед и замахал руками, – легендарные воины Ордена наёмников!

Встав ровно, Эвальд сразу же нырнул вбок и сделал выпад вперед, надеясь по косому достать груди противника, но тот ловким движением ушел в сторону и Эвальд вновь полетел вперед. Противник с ним играл и уже выдыхающийся наемник это понимал. Раненая нога все больше начинала давать знать о себе и ступать на нее в полную силу, означало упасть на колено, поэтому наемник весь вес держал на здоровой ноге. Обернувшись он увидел, как противник выставил клинок вперед готовясь к атаке. Длинный меч блестел в лучах пробивающегося солнца, высокие черные кожаные сапоги покрывала дорожная пыль, а черный плащ с капюшоном, не позволял разглядеть лица противника...

– Что Эвальд, жаждающий сотню золотых, – неожиданно сказал голос из-под капюшона, – так бездарно потерять своих зонгов и при этом не суметь дать отпор.

Гнев подступил к голове и Эвальд сорвался. Быстрыми движениями он стал бить и бить противника, который постоянно выдерживал атаки и отбивал их мечом. Удар, удар, удар, искра за искрой, звон стали разлетелась по подлеску и звенел с каждым выпадом все сильнее. Искры высекались из стали, озаряя злобное лицо ухмыляющегося врага... Приложив усилия, наемник ускорился и стал теснить противника, который по-видимому был удивлен и начал отступать шаг за шагом, продолжая успешно парировать удары. Сколько так прошло, северянин не следил, но с каждым ударом силы начинали таять, и противник перестал отступать. Вместо блока он увел меч противника и Эвальд вновь ушел вперед, но его меч всё-таки прошёлся по мягкой ткани врага по левому плечу.

Поднявшись он взглянул на противника, который осматривал свою левую руку, невольно опустившуюся.

– Узнаю истинного наемника Ордена, – усмехнулся черный, переведя взгляд на наемника, после чего последовал короткий кивок.

– Это... – сказал Эвальд стараясь не дышать тяжело, – только нача...

Тупой удар последовал в спину, и наемник сделал шаг вперед... Оглянувшись на живот он увидел торчащий из бока наконечник стрелы, черный от его крови... Обернувшись, Эвальд успел рассмотреть направленный на него тяжелый арбалет, в котором лежала заряженная стрела с металлическим наконечником. Наемник смотрел, как враг нажимает на спуск, и стрела полетела в него, но вовремя увернувшись, он смог уклониться. Встав в стойку и обхватив руко-

ять меча двумя руками, наемник был готов вновь отразить атаку или увернуться, но в этот момент следующий толчок с другой стороны подкосил его...

Стрела прошила правое плечо, и рука разжала меч, оставив его в левой. Времени на раздумья не было, и он, оттолкнувшись здоровой ногой приложил все усилия, прыгнул на черного и только лезвие достигло цели, как противник присел и схватив наемника за руку, перекинул на землю. Кубарем катясь по пыльно дороге, он чувствовал, как стрелы, торчащие из него, разрывают плоть, а дорога каждым камешком отдается в теле...

Меч отлетел в сторону и оставил бойца без оружия, но нельзя было медлить и терять время... Лёжа на лопатках, он нырнул здоровой рукой в сапог и вынул оттуда короткий кинжал и обхватив его потной ладонью приподнялся. Шаг за шагом черный воин надвигался на него разминая порезанную руку и было заметно, что он двигается устало, хотя Эвальд себя не обманывал – следующая атака, если провалиться, будет для него последней. На расстоянии трёх шагов, воин рывком вскочил с поднятым вверх ножом и прыгнул на главаря.... Тот резко перехватил руку с кинжалом и остановив удар, нацеленный в шею, ударил кулаком под ребра Эвальду. Последовала ещё серия быстрых ударов и во рту сильнее почувствовался вкус крови...

– Тибольд! – сквозь затуманенный слух наемника прозвучал мужской голос, – на дороге караван...

Послышался недовольный рык, после чего повисший на руке врага Эвальд, поглядел на противника. Из-под капюшона выглядывала черная борода с блестящими глазами полных ярости и злобы....

– Прощай, Эвальд Северный, – голос звучал как холодная сталь.

Не выпуская руки своей жертвы, противник в черном ударил его ногой по колену, отчего наемник подкосился ещё больше и боль затуманила разум Эвальда, после чего разбойник крутанул его вокруг и поставил на колени, спиной к себе. Стоя на коленях перед врагом, Эвальд даже предпринять ничего не смог и видя два тела своих эонгов, лежащих рядом друг с другом, он стал чувствовать, как холодная сталь лезвия стала резать его горло....

ГЛАВА 2. НАРЕЧЕНИЕ

– Господин! – из-за дверей кареты раздался голос охранника, – разрешите обратиться!

Лоренс Варон, по прозвищу Кудрявый был купцом и купцом был отличным. Торгуя медью из северных регионов с южными, он быстро поднялся по богатству и теперь мог позволить себе ездить в отдельной большой карете, на подобии тех, что ездят князья и ярлы в столицах, основного обоза из десятка экипажей, груженных слитками. Караван вез товара, стоимостью за которую можно было купить небольшой посёлок, на что Лоренс рано или поздно рассчитывал, когда ему поднадоест дорожная пыль, вечная тряска и постоянные торги за покупку товара у местных тэнов, что владеют шахтами, и ещё более жуткая перепродажа жадным покупателям, которые готовы удавиться за каждый медяк...

Как бы не была тяжела жизнь купца, но Лоренс Кудрявый ее любил, и слава богам, она любила его. За десяток лет торговли он смог приобрести себе по большому дому в половине княжеств материка и завести по одной- двум молодых любовниц там же... Сейчас же направляясь в Столицу Вольнского Королевства Авараву, он предвкушал встречу с юной дочкой кожевника и время проведения с ней, как неожиданно его раздумья прервал охранник.

– Говори, – он открыл цветную штору кареты и увидел всадника, мерно идущего на буром жеребце, с копьём в руке и кожаном шлеме.

– Впереди два брошенных экипажа, – он указал рукой в сторону виднеющегося подлеска, – вероятно разбойники...

– Так за что я вам плачу? – рявкнул Кудрявый, раздражаясь глупости стражника, – бери людей и разведай!

– Слушаюсь, господин! – воин сразу же помчался вперёд каравана.

– Прикажи каравану остановиться! – в спину воину крикнул купец.

Спустя минуту тряски произошел толчок, и карета замерла. Лоренс выглянул в окно и стал рассматривать лежащие вокруг поля с зелёной травой и знойным солнцем, которое с каждым часом припекало все сильнее. Рассмотреть дорогу впереди он не мог, но и выйти из кареты не хотел, да и охрана ему запрещала выходить из кареты, пока не проверят путь впереди. Он слышал о нападениях на торговом тракте, но сколько здесь путешествовал, ни разу не наткнулся на засаду, но даже такая удача не подталкивала его сократить свою стражу с двух десятков воинов, которые получали хорошие деньги за свою работу. Лоренс всегда считал, что лучше перестраховаться.

Спустя пять минут стоянки прискакало двое всадников:

– Господин, кареты брошены, видимо напали сегодня утром, – один из охранников говорил быстро, – нашли место битвы, один купец, девушка и парень мертвы, еще один же...

– Что? – купец начинал злиться.

– Вам необходимо видеть...

– Вперед! – скомандовал Лоуренс.

Спустя несколько мгновений тряска по ухабам, он выходил из кареты в тень деревьев и разглядывал поле боя: лежащие рядом парень с девушкой, проткнутые стрелами, недалеко лежал мертвый купец, в ярких нарядах и ещё мужчину средних лет с торчащими стрелами в груди и всего в крови. Сперва Лоренс подумал, что он мертв, но рука мужчины крепко зажала горло и еле видно шевелилась.

– Он уже труп, – небрежно сказал хозяин каравана, прикрываясь шелковым платком, так как картина ему не нравилась, – добить!

– Господин, если узнают... – проговорил молодой охранник, косясь на тело.

– Это милосерднее, чем так, – он с отвращением глянул на умирающего.

– Но, если тэн... – юноша переступил с ноги на ногу.

– Ты идиот? Как тебя? Август? Я тебе за что плачу? – купец стал залезать в карету, стараясь не помять свои наряды, – вот ты и останешься добыешь, и быстро в путь, нам нельзя задерживаться, тут грабить уже нечего.

Светловолосый юноша пожал плечами и спешившись подошёл к раненому. Оглянувшись, он увидел, как караван двинулся в путь и стал отъезжать за поворот подлеска, пока наконец не скрылся из виду.

– Проклятый жирдяй! – сказал юноша и сняв с себя жаркий кожаный шлем, нагнулся к раненому, – извини друг, это лучшее чем могу помочь тебе.

Он осмотрел мужчину, в сером дорожном плаще, уже красного от крови, из-под которых он видел кольчугу. Сперва Август подумал, что это возничий, но броня его смутила.

– А кольчуга то тебе зачем? – разорвав рубаху он увидел торчащие стрелы, пробившие его грудь и плотно засевшие в нем, – что-то ты мне не нравишься.

Закрытые глаза лежащего резко открылись, и он попытался что-то сказать, но Август услышал только бульканье и хрип. Черные волосы были все в грязи и крови, из-под руки с шеи тонкой струйкой шла кровь и было заметно, как тот начинает белеть от ее потери. Ему оставалось недолго.

Вынув из-за пояса кинжал, юноша поднес его к горлу раненого, но замешкался... Ему было больно смотреть на страдания раненого, но и убивать его не хотелось, да и не мог. Прослужив у господина Лоренса три месяца, он только один раз пользовался мечом и то, отгонял стадо овец с тракта... Поглядев на карету, стоявшую сбоку от него самого, юноша обратил внимание, что лошади оставались запряженными, и они могла ехать. Обдумав какое-то время, он разорвал кусок плаща и стал крепко заматывать горло раненого, попутно захватив его руку.

– Ну друг, – говорил он, заматывая ему шею, – раз не помер до сих пор, то постарайся дотерпеть до города.

Аккуратно взяв его за плечи, Август стал тянуть израненного по дороге. Дотащив до кареты, кое как подняв здоровяка внутрь, он, уложив его на пол, после чего закрыл дверь. С горем пополам, Август привязав своего коня к карете, взял вожжи и стал разворачивать коней, наконец, когда у него это получилось он крикнул:

– Держись, друг, моли богов, что бы помогли тебе! – послышался свист, – пошли!

Подгоняя двух лошадей, он оставлял позади себя три мертвых тела с брошенной каретой позади. Подумав, Август решил быстро завести раненого в город и нагнав купца, сказать, что все сделал, а если спросят почему так долго, то ответит, что ему стало плохо и прихватило живот... Пусть считают его слабым, но убить невинного и раненного он не мог...

– Жить будет? – тэн Евсевий спросил старого врача Самсона Мация, который целую ночь возился с раненым.

В доме лекаря было многолюдно. Свечи озаряли темные комнаты и в их свете можно было насчитать почти дюжину людей, как в кольчугах, так и в обычных одеяниях.

– Господин, – прохрипел старец с вытянутым лицом и большими для его головы глазами, – боги благосклонны к нему, хотя я не понимаю, как он не покинул этот мир сразу... Я остановил кровь у гортани, после чего наложил швы... Возможно он навсегда перестанет говорить, но жить будет...

Последовала пауза, прерываемая жужжанием мух, летающих на полуголым лежащим на койке мужчиной, с перевязанной шеей и обмотанной грудью.

– Я достал стрелы и промыл все раны, ему хорошо досталось... Раны зашил и смазал лечебной мазью... – он замолчал и с деловым видом спросил градоправителя, – господин, вы нашли место битвы?

– Да, – в голосе Евсевия слышалась жалость и пренебрежение в одном лице, – в подлеске в девяти верстах от Староместа отряд нашел брошенную карету, три тела, с кем был наемник

и ещё одного купца, пропавшего два дня назад... И дорогу, всю залитую кровью... Мои люди, говорят, что бойня там была знатная и кровь была не только наемника... Надеюсь он успел убить хоть кого-то...

– Тэн, вы знаете об оплате... – быстро сказал лекарь, которому было не интересно все это и спросил он только для поддержания разговора.

Послышался звук монет, которые тэн бросил на стол рядом с лекарствами.

– Три золотых больше чем достаточно, я и так потерял десять на этой аванюре... – он покачал головой, – Прав был Аверкий, надо было заплатить только после работы... Ишь как они сказали... Для дела им надо! – послышался тяжёлый вздох, после чего раздался топот сапог, – лечи его, а как встанет на ноги – гони из города, вот мой наказ и что бы я его не видел...

– Да, господин...

Тэн города вышел на улицу и осмотрел готовящийся ко сну город. Как только к нему пришел посланник от Самсона, тэн сразу же понял, что к чему и увидев все на месте расстроился ещё больше. Вновь не смогли убить этих треклятых бандитов, которые продолжал нападать на караваны... В скверном настроении он отправился к себе домой, вновь захватив в лавке бутылку медовухи.

В комнате лекарь подошёл к больному. Оглядев все повязки, он взял кубок с лекарством и подняв голову мужчине, влил в него содержимое зелье.

– Пей, пей, – говорил он ему, заливая сильно пахнувший напиток, – это даст тебе сил...

Напоив наемника, лекарь взял монеты со столика и прошуршал в другую комнату, необходимо было ещё спрятать две золотые и пойти потратить третий... Его удивило, что сам тэн заинтересовался и оплатил лечение израненного воина... Но со слов градоправителя, это был наемник, посланный им «убить» детей севера», которые вот уже полгода орудуют в их волости. Развязав наскоро завязанную рану нового пациента, лекарь вздрогнул – половина горла просто была разрезана, и запекшаяся кровь продолжала сочиться из воина. С каждым мгновением он становился все бледнее и что бы остаток крови не вытек, он решил прижечь рану, после чего обработал ее мазью и зашил, теперь под повязкой у воина был шрам на все горло, а будет ли он говорить после этого – на всё воля богов. Раны от стрел были страшные, но он их быстро заделал, так как все они торчали на вылет. С ногой же пришлось повозиться, но теперь она была обмотана повязками, под которой виднелась шина, что бы он не мог ей шевелить. Осмотрев больного, Самсон заметил три огромных старых шрама на груди, что говорило о том, что наемник не впервые сталкивается с подобной расправой... Оглядев его ещё раз он обнаружил вывихнутые пальцы правой руки, что он благополучно исправил и вставил их на место – благо пациент не сопротивлялся и был без сознания...

Лекарь потушил свечи, оставив только одну и выйдя из комнаты, закрыл за собой дверь.

– Лавр! – крикнул он вниз круглой деревянной лестницы, от куда слышались быстрые шаги.

По лестнице бегом поднялся мальчик лет пятнадцати с короткими светлыми волосами и веснушчатый лицом. Немного худощавый, но довольно таки сообразительный и послушный, мальчик был подобран Самсоном с улицы и поселен в подвале дома, выполняя как грязную работу- уборку, так и что бы не тратиться на других, работу помощника лекаря.

– Да, господин, – отчеканил южным акцентом он.

– Меня не будет всю ночь... Возможно дольше, – он огляделся на дверь позади, – если больной проснется, то дай ему маковый сон, это его успокоит и погрузит в сновидения.

– Если станет хуже, где вас искать? – юноша сам знал ответ, но все же спросил.

Старец ухмыльнулся из-под жидких белых усов.

– Нигде, я сделал все что смог, его судьба в руках богов.

Пройдя мимо юноши, лекарь улыбался. Его ждал бордель и ночь удовольствий, а перевязанного воина наверху он уже выкинул из головы. Так жил лекарь Староместа Самсон Маций.

– Скажи мне, Эвальд, – мужчина в серой тунике и уже на половину седыми волосами, но ещё не старик сидел напротив мальчика и улыбался, – тебе нравится в Цитадели?

Черноволокный мальчик поерзал на стуле и подбирая слова неуверенно сказал:

– Да, господин, мне тут нравится, мастер Донат, – голос его звучал робко, даже со страхом.

– Ты поладил с ребятами? – мужчина придвинул к мальчику кубок, из которого шел пар от чая.

– Да, с ними здорово, – мальчик обхватил рукой кубок и почувствовал жар кипятка.

– Тебя не обижают?

– Ну... – Эвальд поглядел своими большими черными глазами на кубок, – мы повздорили с Руфусом...

– Расскажешь причину? – Донат также держал кубок с чаем, периодически делая из него глотки.

– Он говорил, что мы станем убийцами... – Эвальд не хотел глядеть в глаза наставнику.

– И что ты ему ответил?

– Что я готов убить всех злых людей, которые забрали у моих родителей жизнь...

Повисла тишина, прерывающееся лишь стуком ветки в стеклянное окно. Была уже осень и деревья сбросив листву стояли голыми великанами, а осенние ветра набирая силу, колыхал их во все стороны.

– Прошло два месяца, как тебя забрали с твоей сгоревшей деревни, ты ещё помнишь ту боль, что испытывал в день гибели родителей?

Руки мальчика задрожали, но он ответил:

– Я постоянно вижу лицо матери... – в глазах его заблестели слезы.

– Это пройдет, – наставник не отрывал взгляда от мальчика.

Эвальд со стыдом и злобой поглядел в серые глаза мастера:

– Я не хочу забывать ее лица...

«Забывать лица...» – промелькнул голос где-то далеко в подсознании.

– Спокойно, спокойно! – голос юноши звучал тревожно, – лекарь сейчас подойдет!

Раненый воин был крепко привязан кожаными ремнями на ногах, руках и лбу. Зафиксированный, он не мог пошевелиться и полностью был обездвижен, тем самым рваные раны от стрел, а тем более разрезанное горло не будут потревожены.

Лавр служил доктору Староместа, Самсону Мацию и в его обязанности входило выполнение всех приказов старца. Вот и сейчас, он всеми силами старался разжать рот больного, чтобы его успокоить и влить ему зелье макового сна. Мастер Самсон велел ему каждые шесть часов давать это снадобье, которое затупляло сознание и заставляло проваливаться в сон. Сейчас же Лавр заснул и совсем забыл о зелье, а разбудил его дикое рычания, которое исходило от раненного солдата...

– Пей, пей! – одной рукой он держал его за скулы, а второй вливал кубок с белой жидкостью.

Белая субстанция растекалась по лицу воина и практически не попадала в рот, который тот пытался закрыть, но все же что-то залилось, из-за чего тот стал слабеть и полностью расслабляться.

«Фух! – подумал юноша, – если бы мастер узнал, то выпорол бы плетью!».

Убедившись, что солдат заснул, он быстро тряпками вытер все зелье и поднял валявшиеся приборы и тарелки с жидкой кашей, которые он проталкивал в рот полуживого человека. Второй день лекарь пропадавал, а его два ученика были на вызовах, в разных концах города. Ещё две служанки ушли домой, поэтому Лавр был полным хозяином дома...

Взглянув на воина, он не мог не отметить то, что тот уже стал приобретать розовый цвет, и дыхание стало более ровным. Как он слышал от мастера, то в состоянии сна его надо держать неделю, после чего уменьшать дозы зелья и приводить его в обычное состояние. Но судя по его виду, через пару дней он уже сможет прийти в чувство, а вскоре и ходить, хотя нога будет какое-то время хромать.

– Как же тебя угораздило то так... – взглянул юноша и улёгся на два стоящих рядом стула, – но ничего, встанешь на ноги и отомстишь!

Эвальд не мог понять где находится. Все что он мог рассмотреть, это деревянный потолок и стены вокруг кое где заставленные полками с книгами. При попытке пошевелиться, он сделал только больно себе и понял, что связан по рукам и ногам. Грудь отдавала тупой болью, а шея жгла, как будто приложили горячую кочергу...

«Что произошло...» – на мгновение он вновь погрузился в сон, но приложив усилия открыл глаза, – «Что за место...»

Уставившись в потолок, он вспомнил об эонгах... Ком подступил к горлу, а сухой рот попытался издать звук, но было тщетно – прозвучал слабый хрип.

«Ада... Раймонд...» – образ мертвых учеников предстал перед ним, что сделало горечь ещё больше, – «Нет!»

Рванувшись сильнее, он смог немного расшевелить правую руку и несколько раз повторив рывок, у него наконец получилось вырвать кисть, вместе с кожаным ремнем, опоясывающего запястье. Поочередно отстегнув крепеж на шее, руке и ногах, Эвальд сквозь ноющую боль кое как сел на своей кровати и оглянулся.

Небольшая комнатка была завершена тяжелым черным полотном, но благодаря тому, что сквозь небольшие дырки ткани с улицы пробивался яркий свет солнца, то он смог увидеть стол, заставленный разными мисками, склянками и кубками, два стула, стоявшие напротив, шкаф с книгами и закрытую дверь... Посмотрев на оголённые торсы, он увидел его обмотанным в двух местах белой повязкой. Нога также была обмотана и завернута в шину, что бы та была зафиксирована.

«Лекарь» – только и подумал он.

Откинув на время мысли об эонгах, он попытался подняться, но толи из-за того, что резко встал, то ли из-за слабости, но ноги подкосились, и он с грохотом, раскидывая стулья и кубки, которые зацепил рукою, рухнул на деревянный пол.

Пытаясь подняться, он слышал, как за дверью слышен топот ног, после чего в комнату ворвался юноша, лет пятнадцати, с короткими светлыми волосами, веснушчатым лицом и испуганными глазами.

– Господин, зачем... – он глядел на порванные ремни, висящие на руках, – Как...

Недолго думая, юноша подскочил к наемнику и обхватил его за плечи, попытавшись поднять, но тот был слишком велик, но все же юноша не бросал своих попыток.

– Господин Самсон, велел вам лежать и набираться сил... – слова он говорил быстро, но было заметно, что он их подбирает.

– Х... Грррр, – Эвальд хотел было что-то сказать, но не мог произнести и слова, только хриплые звуки, – гррррр...

– Вам нельзя говорить! – юноша не оставлял усилий поднять раненого, – господин Самсон Маций, сказал, чтобы вы не напрягали. Св... Связки...

«Что происходит,» – думал Эвальд, поднимаясь с пола и садясь на кровать, куда указывает юноша.

– Я служу господину лекарю, Самсону Мацию, большого человека Староместа. – отчеканил парень, глядя на воина своими голубыми глазами

Эвальд оглядел его. Среднего роста, худой, с глуповатой улыбкой, но это было из-за удивления, с живыми голубыми глазами, и кивнул в его сторону, что бы тот представился. Юноша понял намек и сказал:

– Меня зовут Лавр, мы сейчас на окраине Староместа...

– Та-ак! – из-за двери послышался протяжный голос, после чего оттуда появился старец в серой тунике, перевязанной такой же веревкой, – почему больной на ногах?

Подойдя к Эвальду, он не церемонясь заглянул ему в глаза, после чего потрогал раны на животе, груди и махнул юноше в сторону окна, что бы тот открыл шторы.

Яркий свет ворвался в комнату, от чего Эвальд прикрыл глаза. Взяв наемника за голову, он велел:

– Открой рот. – голос был скрипучим и не приятным.

Открыв рот, лекарь заглянул туда и сказал:

– Слушай меня внимательно, – он уселся на одно из кресел и вытерев руки об свою тунику сложил их на коленях, – ты тут уже шесть дней, тебя принес тэн Евсей с охраной, полуживого и без сознания, с перемотанной шеей... Можешь не стараться говорить, не буду тебя обнадёживать, но я не уверен, что ты сможешь говорить, хотя вероятность есть...

– Гр... – Эвальд с яростью посмотрел на старца и попытался вырваться, но все было тщетно- сил ещё было недостаточно, да и что он мог сделать.

– То, что ты остался жив – это чудо, – лекарь прищурился, – ты случаем не колдун?

Лекарь с ухмылкой поглядел ему в глаза.

– Может и есть что-то у тебя в крови... Ладно, я зашил твои раны и смазывал целебной мазью, горло же также залечил, как смог. Раз ты уже на ногах, то через пару дней можешь покинуть сей дом. Тэн заплатил за тебя, так что собирай свои пожитки, – он указал в кучу вещей в углу, – это принесли стражники, и послезавтра с утра можешь идти на все стороны, только учти, в городе ты не желанный гость.

Без каких-либо церемоний он поднялся и вышел из комнаты, напоследок обернувшись и сверкнув глазами, сказав Лавру.

– Утром все тут приберешь и смотри что бы он ничего не вынес.

– Да, господин, – ответил юноша в след мастеру.

Дверь закрылась, а Эвальд все не мог поверить в сказанное.

«Убью... Всех» – только и звучало у него в голове.

Вспомнив разбойников и эонгов он вновь начал выходить из себя, но слабость тела была ещё большой, и он сел на своей кровати.

– Господин, позже я принесу вам кашу с похлебкой, вам надо набираться сил... – юноша все глядел на наемника.

Переведя на него взгляд, он легонько кивнул в ответ, после чего лег на кровать и закрыл глаза. Послышался скрип двери, и он остался один в комнате.

Второй раз в жизни Эвальд так оказался в таком положении. Мало того, что потерял двоих эонгов, так ещё и нет голоса. Совет Ордена накажет его за это, за его безрассудность... Он был виноват, не предусмотрел всего, ещё эта девка в таверне, что не давала ему спать всю ночь... Каким же глупцом он себя чувствовал.

Но как разбойники знали где делать засаду? То, что им кто-то сообщил о наемниках, нет никакого сомнения, черный много знал о прибывших, тем более назвал имя Эвальда... Лёжа на кровати, наемник закрыл глаза и сделав глубокий вдох погрузился в раздумья.

«Кому выгодно, что бы разбойники продолжали работать тут... Тэн? Он больше всех жаждет, чтобы их искоренить, так как ярл или отстранит его от должности или же отрубит голову, за неумение навести порядок... Некоторым купцам? Так судя по слухам нападения происходят случайно и могут длиться месяцами, а могут столько и не происходить...»

Лёжа в кровати он старался не думать об учениках, что причиняло ему дикую боль... Его ученики, через полгода должны были пройти испытания и отправиться одни исполнять предназначение наемника...

«Так... Думай Эвальд, – он сосредоточился, стараясь отвлечься от режущей боли в горле, – Карета стояла в двух верстах от мельницы, значит в их месте промысла, тело купца было не самым свежим, но мы первые кто выехал из города, значит они им запаслись за день до этого...»

Целый день Эвальд размышлял о случившемся, прерываясь только на еду, которую приносил Лавр и на смену повязок. В отражении серебряной ложки, Эвальд разглядел свой шрам, длиной линией прошедший от одного конца шеи к другому, с красным ожогом и зашитым нитками, которые вскоре можно будет снять.

Ближе к вечеру, когда он набрался сил, оглядел вещи, лежащие в куче. Там было его снаряжение, меч, лук, одежда, пробитая и окровавленная кольчуга, сапоги также были в крови, как ни странно был его кошель, что лежал в его кармане штанов и нарукавники Ады, с десятком маленьких метательных ножей... Долго разглядывая их, он вновь погрузился в раздумья и ком подступил к горлу. Из сумки он вытащил маленькую склянку и залпом выпил ее, почувствовав жжение внутри и горечь во рту. Но у него была работа... Весь вечер и пол ночи он чистил и точил оружие, складывал в заплечную сумку кое-какие припасы, за которыми послал на рынок Лавра и наконец лег спать.

На утро он чувствовал себя легче, в том числе благодаря выпитому зелью, которое давали при отправке из Ордена, для снятия боли и заживления ран. Съев принесенную пшённую кашу, он облачился в который раз продырявленную кольчугу, одел свой дорожный плащ и перекинув сумку за плечи, был готов.

Выйдя на улицу, он разглядел просыпающийся городок: первые лучи солнца озаряли высокие трёхэтажные каменные дома жителей, которые уже начинали ходить по своим делам, а вдали слышалось перекрикивание петухов. Дымка из разогреваемых каминов поднималась в небо разносилась ветром. Послышались шаги и рядом с Эвальдом встал Лавр.

– Я вам принес кусок мясного пирога с кухни, не громко сказал он, передавая свёрток завернутый в тряпку, – помните, что вам надо есть хорошо прожеванную еду...

Улыбнувшись юноше, он взял пирог и потрепав того по голове кивнул. Засунув руку в карман, он не глядя достал две золотые монеты и под круглые глаза юноши, вложил их ему в ладонь и ещё раз кивнув, отправился за город.

Лавр молча стоял и смотрел как высокая фигура воина, в сером плаще удалялась в сторону городских ворот, пока наконец не скрылась за поворотом.

Поглядев на две золотые, он мигом поднялся к себе в комнату и спрятал их под доской пола. Две золотые... Он за год столько не мог заработать, а тут такое... Лавр часто видел разных воинов и наемников в городе, которые сорили деньгами в тавернах и трактирах, а после лечились за большие деньги у Самсона. Сам Лавр хотел после совершеннолетия вступить в войско или же уйти на юг к наемникам...

Эвальд прекрасно понимал, что произошло и знал, что делать. В полдень он прибыл к месту битвы, облазив все кусты, деревья и осмотрев всю землю в сотнях метров от нападения, он изрядно вымотался, но картину представил. Благо дождя небыло за все это время и кое-какие следы он всё-таки смог определить, мятая трава, сломанные ветки, куски веревки и даже стрела, все это он искал и в голове составлял картину как это произошло. В трёхстах метрах, он нашел следы и помет от коней, которые стояли тут и дожидались всадников, путь до них он увидел по земле, на которой четко прослеживался след, как будто тут тащили мешки с картошкой, но Эвальд знал, что тянули тела убитых им воинов. Судя по всему, тут они пробыли больше дня, возможно даже ночевали, так как было два следа костра и отпечатки

от шатров, видимо разбойники тут хорошо устроились. Перебравшись через реку он по следам на песчаной земле, между мелкими деревьями и кустарниками пошел по следу. Стояли жара и засуха, что способствовало оставшимся следам, так как лошадей было больше дюжины, их путь был хорошо виден и спустя час ходьбы он прибыл к небольшому хутору, в котором увидел несколько построек с большим домом в центре.

Дом был дубовым и крепким и был заметен на несколько сотен метров. Подойдя ближе, наемник смог рассмотреть забор из сухой лозы, который огораживал все постройки. Во дворе было довольно много живности, в основном кур и овец, также был виден пёс.

Улегшись в тени ивы в сотне метрах от дома, Эвальд стал разглядывать живущих там. За несколько часов слежки он смог насчитать крепкого бородатого мужчину, одного юношу лет двенадцати, женщину, женщину в возрасте и четырех девушек, от десяти до двадцати лет. Судя по всему, они жили тут семьёй, но то, что тут были разбойники, Эвальд не сомневался: в сарае он видел пять коней, которым юноша все время носил воду, издали он видел, как хромает хозяин дома и девушек, которые были испуганными и две из них так же хромали и Эвальд мог поспорить, что их насиловали.

Судя по коням и то, что тут можно порезвиться с женщинами, бандиты должны были сюда вернуться. Мышление их он знал, в Ордена всему этому обучали и даже заставляли вступать в банды, что бы лучше понимать их действия и тактики...

Эвальд не заметил, как глаза закрылись сами собой и жара, с приятно греющим солнцем не заставили его погрузиться с спокойный сон... Ему ничего не снилось с самого приезда в Старомест, но теперь он видел Раймонда и Аду, весело улыбающихся ему на берегу озера, где они останавливались полгода назад. Веселые блики костра играли в их живых глазах, что заставляло Эвальда улыбаться им в ответ. Наконец Ада, вырвавшись из объятий Раймонда, босиком подошла к Эвальду и приложила мягкую ладонь, к его небритой щеке...

– Проснись...

Сердце бешено колотилось от резкого подъёма, а мысли ходили ходуном. Подняв голову, он увидел, как солнце медленно клонило к закату, а жара спала. До его слуха донеслось лаянье пса, который гавкал без перерыва. Оглянувшись на дом, Эвальд увидел трёх подъезжающий всадников, в черных плащах без капюшонов. Они громко говорили и хохотали, не боясь быть замеченными и как будто говоря, что чувствуют себя королями всего мира. Приглядевшись, Эвальд увидел, то что хотел: одного молодого воина он узнал... Это был один из бандитов, что обступили его во время нападения.

Лёжа в высокой траве, под густыми ветвями ивы, он не боялся быть замеченным и продолжал следить за произошедшим. Эвальд знал кто ему нужен, остальные были бесполезны, ему нужна была голова черного, а молодой разбойник приведет его к нему.

Тем временем во дворе показался хозяин дома, который начал что-то говорить, но только получил ногой по лицу от ближайшего всадника. Пока во дворе разбирались, Эвальд стал подползать ближе, пока не стал слышать крики:

– Господа... Смилуйтесь, это мои дочери... – было видно, как кровь течет по лицу мужчины, который стоял на коленях и глядел как разбойники спешиваются.

– Замолкни, пёс, – сказал воин постарше, снимая плащ и вешая его на коня. На спине Эвальд увидел две кривых сабли в ножнах, что говорило о том, что он был из степей, – будут вести себя смирно тихо – останутся живыми!

Слышался смех и шутки в сторону девушек. Как раз в это время одна из них вышла на звуки во дворе и ее сразу схватил второй разбойник, с длинными светлыми волосами и стал лапать.

– Отпусти! – запищала она, глядя на отца умоляющим взглядом, – батенька...

Глядя на дочь, хозяин двора не знал, что делать. Эвальд часто видел такие взгляды беспомощности и отчаяния. Глупые пытались что-то сделать и гибли, более умные молчали и оставались живы, но цена была велика...

– Я начну! – крикнул светловолосый и стал тащить юную девушку в большой сарай возле дома, под круглые от ужаса глаза отца. Девушка видела, что отец ничего не сделает и пыталась упираться и даже укусила светлого, но после крепкого удара ладонью по лицу, она стала спокойнее.

Пока ещё рано действовать и Эвальд только наблюдал... Пока что...

– Ну что, старик, – крикнул тот что с саблями, – чем ещё угостишь дорогих гостей? Прошлый раз, кроме твоей жены, конечно, мне понравилась твоя настойка!

Тот поднялся с колен и беспомощно глядел в сарай, от куда доносились плачь и крики девушки, под победный рев светловолосого.

– Зови своих девок! – повторил разбойник, дружески обнимая старика, – ты ж понимаешь, ты нам, а мы тебе... Жизнь сохраним!

Послышался смех со стороны нужного Эвальду бандита, после чего они проследовали в дом, из которого также слышались женские крики и звуки бьющейся посуды.

Таковыми были люди. И при чем в каждой стране, в каждом городе или деревне, кто-то был хорошим и старался помогать, кто-то только уничтожал, грабил, убивал, такова была закономерность и Эвальд это понимал, но особенно по молодости пытался всем помочь, из-за чего жизнь его научила, что всем помочь не получится, вот и сейчас он просто наблюдал за тенью в окнах, которые ходили по дому и слушал плачь и крики девушки, вырывающиеся из сарая. Эвальд это принимал как данность.

Убедившись, что все были заняты своими делами и во двор уже никто не высунется, северянин, пригнувшись, несколькими прыжками оказался у забора. Раны ещё ныли и не позволяли ему как раньше пользоваться своим телом, но лекарь и мази всё-таки делали свое дело. Аккуратно приоткрыв калитку, он проскочил во двор и пригнувшись направился к амбару, откуда уже не издавались звуки борьбы.

Солнце практически опустилось за горизонт и ночь начинала брать свое. Сумерки опускались на хутор, что устраивало Эвальда, ведь теперь его не могли заметить.

Ворота в амбар была открыта на распашку. Ему хватило одного быстрого взора, чтобы оценить обстановку. На половину заваленный сеном сарай превратился в ложе для бандита, который повалив девушку на сено, спустив штаны входил и выходил из нее. Сама же девушка уже сдавшись лежала с мокрыми глазами и тупо глядела в крышу сарая, под хрюканье свиней в углу.

– Да... – периодически слышалось от насильника, – целую ночь буду иметь тебя, а на утро возьму вас с матушкой вместе...

Девушка уже не видела и не слышала его, она полностью провалилась из этого мира и была где-то далеко в своих мыслях...

Без лишнего шума, Эвальд вытащил свой кинжал с рукоятью, на которой изображено дерево из ножен и тенью, как его учили в Ордене, шаг за шагом подкрался к насильнику.

Вздых, ещё вздох и девушка с широко открытыми глазами, полных ужаса и отвращения, смотрела на появившегося лезвие закругленного кинжала, торчащего из месива, которое когда-то было лицом... Глаз наемника вытек из глазницы, а второй глаз навечно застыл в непонимании случившегося...

Вынув кинжал и откинув тело в сторону на сено, Эвальд приложил палец к губам и дал понять девушке, чтобы та сидела молча и не высовывалась. Стеклянными глазами она посмотрела на труп, затем на наемника и дрожа всем телом кивнула.

Не выпуская кинжал из руки, Эвальд отправился к выходу из сарая, после чего вновь пригнувшись скользнул к ближайшему окну. Заглянув во внутрь избы, он видел, как у печи

в ряд стояло две девушки, женщина, за столом сидели бандиты и громко хохотали, а хозяин дома носил в руках кувшины и кубки.

«От двери до входа в комнату три шага, от входа комнаты к столу ещё два, – Эвальд, как его учили, просчитывал каждое действие и каждый шаг, представляя все в голове и прокручивая варианты событий, – главного из дали ножом, в нужного-стулом.»

Внутри слышались хохот и удары кубков и Эвальд начал.

Все следующие действия прошли за считанные мгновения: резко открыв дверь, наемник тремя шагами достиг входа в комнату, где сидели и стояли люди, сверкнула сталь кинжала из его руки, который вонзился точно туда, куда он хотел – в горло жертве. Не отвлекаясь на кочевника, Эвальд схватил правой рукой рядом, стоящий стул и что было сил швырнул в опешившего молодого бандита, который застыл с кубком у рта... Раздался хруст и щепки от стула разлетелись по всей комнате. Поднялся женский крик.

Махнув рукой женщинам и юноше с отцом, Эвальд дал понять, чтобы те вышли, после чего сделал два шага к валявшемуся на полу нужному воину, лежащему среди обломков древесины и каплей крови. Стул выбил его из того весь дух и мужчина, встав на корточки не понимал где находится. Подняв голову вверх, он встретился с глазами с Эвальдом и охнул от ужаса...

– Ты... – только и сказал он, после чего Эвальд кулаком по макушке отправил его носом в пол.

Раздался ещё один хруст и на деревянном полу образовалась красная лужа. Подождав пока разбойник поднимет голову, Эвальд вновь треснул его по голове, после чего тот захрипел и начал откашливаться кровью.

Толкнув его ногой, что бы тот упал на спину, Эвальд подошёл к кочевнику, который ещё пытался дышать и хватался руками за горло, из которого ручьем сочилась кровь. Не церемонясь, он схватил противника за рубаху и наклонил над юношей, который глядел глазами полными страха. Не дожидаясь чего-либо, Эвальд вынул нож из горла и схватив кочевника за волосы стал медленно резать тому горло, тем самым заливая кровью лицо молодого бандита. Тело трепыхнулось два раза и обмякло, повалившись на юношу. Тот не понимал почему ещё жив, весь залитый кровью, колотился как заяц, но Эвальд этого и добивался.

«Готов, – подумал он, – теперь скажет все, что знает».

Откинув сапогом мертвого, он поднял молодого за волосы и указал на свое замотанное повязкой горло.

– Я... я... – заикаясь говорил юноша.

С размаху, Эвальд свободной рукой ударил юношу по лицу и вновь указал на горло.

– Это не... не... н... не я... – начал он заикаться.

Последовал повторный удар и Эвальд слышал, как стучат зубы у его пленника.

– Это Теобальд Черный... Я... я не хотел... – он размяк и зарыдал, но Эвальд потряс его и указал сперва на дверь, затем на горло, – что... что?

Помотав головой, он вновь замахнулся, от чего юноша протараторил, видимо поняв, что от него хочет прибывший воин:

– Х... Хорошо-хорошо... Я ответу тебя к нему... – глаз стал заплывать, а кровь из носа текла ручьем.

Выпрямившись, он схватил воина за шиворот и поднял на ноги, оставив на деревянном полу большую желтую лужу, после чего вынул из кармана заранее готовую веревку и туго связал руки спереди. Не глядя на мертвого, вытер кинжал о его одежду и засунул его обратно. Силой вытолкнув молодого на улицу, несколько раз поваляв его в грязи, Эвальд приблизился к привязанным коням и закинул на верх одного пленника. Выбрав себе второго, черного жеребца, он, держа пленника на двухметровом поводке, толкнул в бок. Тот кое как сев ровно, взял поводья и без лишних слов лишь с всхлипами направился к воротам.

– Господин! – выскочил из дома хозяин, с красным лицом и круглыми глазами, – господин!

Подбежав к Эвальду он схватил его за сапог и стал его целовать.

– Господин! Вы выручили нас... – не успел он договорить, как Эвальд оттолкнул его и проехал в ворота, вместе со своим пленником. У него было не законченное дело.

Всю дорогу, что они ехали вдоль реки по полю, Эвальд держал верёвку в руке и пристально глядел за пленником, который ехал, опустив голову и постоянно вытирая кровь, сочившуюся с разбитого носа. Он пытался несколько раз заговорить, но Эвальд кивком давал понять, что бы тот указывал путь. Солнце уже зашло и в небе загорелись звёзды. На небосводе висел полумесяц, освещая дорогу путнику.

Спустя час медленной езды они приблизились к невысокой гряде гор, в высоту около нескольких сот метров уходящие в даль. Вероятно, здесь была когда-то добыча каких-либо металлов, так как тут и там виднелись входы в пещеры, обложенные деревом. Проехав около двух входов, пленник остановился.

– Приехали, – он со страхом поднял глаза на своего охранника, – там крутой спуск, через метров сто – двести будет вход в большую пещеру, это наше логово...

Эвальд смотрел на него не отрывая взгляда, что давило на юношу и заставляло его продолжать:

– Сейчас там осталось шестеро... – он задрожал и забормотал умоляющим голосом, – господин, я сделал все, что вы велели...

Эвальд слез с коня и снял пленника, после чего завязал ему ноги и вставил в рот кляп. Бросив его возле коней, он скинул плащ и оставил сумку, что бы ничего ему не мешало.

Пленник со страхом смотрел на человека. Черная кольчуга свисала немного ниже пояса и покрывала воина начиная с шеи, как будто чешуя дракона блестела в лунном свете. К спине воина был прикреплен треугольный щит, который из-под плаща был практически не заметен. С правого бока висел длинный меч, ножны которого практически касались земли. Наемник действительно наводил на юношу ужас, и он только молился, что бы он его не прикончил.

Эвальд достал кусок веревки и скрутив распущенные волосы, сделал хвост и обвязал их, что бы не мешали. Предчувствуя схватку, он обмотал лоб тонкой повязкой, что бы пот не застилал глаза, а ладони рук обтянул кожаной полосой, что бы оружие не смогло выскользнуть во время схватки.

Он был готов. На его стороне была ночь и неожиданность, ведь бандиты были уверены в своей неприкасаемости, тем более даже считали, что наемник мертв. Этим он и воспользуется. На этот раз черный не будет с ним играть, как прошлый раз. Эвальд много раз прокручивал в голове тот бой и понял тактику черного воина, теперь преимущество было на его стороне...

Поглядев последний раз на луну, он подошёл к пещере и устался в темноту тоннеля, который уходил наклоном вниз и свет от звёзд и луны прекращал там освещать дорогу.

«Сто метров» – повторил он себе и сделал шаг в темноту.

– Тишина! – мастер Райфс Солт понял вверх руку, призывая к тишине.

Два десятка девочек и мальчиков десяти лет смотрели на полного воина, постриженного на лысо в темной пещере, освещенной только одним факелом. Сегодня учитель преподавал им урок страха... Как он выразился: «только победив свой страх вы сможете полностью овладеть ситуацией, несмотря на все остальное»... Эвальд этого не особо понял, но он понял одно: они находились в соленных пещерах в полу мили под землёй, с одним факелом и без еды...

– Вы останетесь в этих пещерах на два дня, – блики факела отражались на лысине наставника, – вам выдали по двухметровой веревке и дали каждому пару. В течении этих двух дней

вы не увидите света, еды, кроме той, что у вас, воды или учителей Цитадели, вам необходимо обучиться управлять своим страхом и полностью привыкнуть к темноте. Если кто-то из вас запаникует или сойдет с ума, то его изгонят из Ордена, и он навсегда будет опозорен и начнёт бибираться в каких-либо южных столицах, чтобы прокормить свою никчемную жизнь!

Последние слова пролетели эхом по пещерам и Эвальду показалось, что их начал кто-то повторять.

– Все, что вам нужно, это держаться вместе, только вместе вы сможете преодолеть свой страх и выжить до послезавтра... Вам все ясно, мои ученики?

– Да, учитель Райфс... – не уверенно сказал хор детей, глядя как удаляется единственный свет факела...

– Да я черт возьми уже пьяный! – бородатый мужик с седыми волосами лежал на земле и глядя на горящий костер пил из бутылки.

– Хубилай, надо было ехать с хлопцами в ту хату! – сказал второй воин в возрасте со сломанным носом, – мне пришлось по любви та девка, что была по-моложе...

Послышался дружный смех, после чего Хубилай ответил, прищурив и без того узкие глаза кочевника степей:

– Завтра наша очередь, – он отпил из бутылки, – только вечером, Тибольд сказал в обед будет караван купца с востока, его будем чистить.

– Да! За Тибольда! – седовласый поднял стеклянную бутылку вверх и сперва взглянув в другой конец пещеры, где горели лампы, стал жадно глотать содержимое.

Тибольд все прекрасно слышал и ухмыльнулся. Он позволял своей банде отдыхать и праздновать, ведь все знали, что жизнь разбойника может оборваться в любое мгновение и ее надо проживать так, как будто живешь последний день в этом проклятом мире. Их дело шло с успехом, и информация о караванах приходила постоянна. Староместа не нравилась ему, регион был не самый тёплый, а перспектива проводить тут зиму его не радовала, но в плане заработка тут вопросов не было. Только этот треклятый тэн Евсевий посылал иногда свои отряды или наемников что бы прекратились грабежи, но всегда не успешно. Хотя последний причинил им вреда. Положив пятерых его людей, он изрядно их потрепал, но Тибольд смог все же перерезать тому глотку и бросить на тракте. Мужчина с черной бородой улыбнулся, вспоминая этот момент. Не так часто попадают те, кто действительно может дать отпор, а тут члены Ордена наемников...

«Что-то не так...» – промелькнуло у него в голове, как только он понял, что в пещере стоит тишина и он резко развернулся назад.

Словно дьявол на него смотрел мертвец... Точнее, как он думал, что тот мертвец... Стоя весь в крови и не шевеля ни одним мускулом, воин облаченный полностью в чёрное стоял перед ним в пяти метрах с длинным окровавленным мечом в правой руке и треугольным щитом в левой.

Быстро глянув ему за спину, Тибольд увидел лежащие без малейшего признака движения тела его людей. Поняв ситуацию, он медленно обхватил рукоять меча и вытянул его из ножен.

– Все-таки живой, – сказал он, выставляя клинок вперед, – этот кретин Аверкий мог же сказать об этом.

Наемник стоял не шевелясь.

– Ну ничего, это ненадолго! – сказал он и с рыком бросился на врага.

– Господи, господин! – в стеклянное окно стали яростно стучать, от чего тэн Староместской волости Евсевий проснулся.

Рядом недовольно повернулась на другой бок его жена, а сам градоправитель в одной рубахе подошёл к окну.

– Что там, мать вашу произошло? – недовольно рявкнул он, высунувшись в одной длинной рубахе из окна.

На улице стояли двое воинов, с круглыми глазами и по ним было видно, что те нервничают.

– Господин, – сказал один из стражников, имя которого Евсевий не мог запомнить, – там этот... Вы должны его видеть...

Глядя на шальные глаза стражника, правитель города задумался, что могло того так испугать.

– Отвечай, идиот, что стряслось?

– Наемник из Ордена, вас желает видеть, у него пленник...

«Не угомонится...»

– Веди его в казарму, я сейчас буду, – он потянулся и велел другому стражнику, – зови Евсевия и стражу, пушай рядом будут.

Накинув на себя одежду, Евсевий без кольчуги, схватил только меч в ножнах и вышел из дому. Кивнув стражнику, что стоял возле его дома этой ночью, они отправились вверх по улице к казармам, где обычно держат совет. Ночь была лунная и морозная, что для конца весны было нормой. Быстро взбодрившись, градоправитель вошёл в ярко освещённую лампами каменную казарму, после чего проследовал в главный зал. Зайдя во внутрь, он увидел пятерых стражников и сонного Аверкия, закутанного в красный плащ с меховым воротником.

– Вина, – сказал он одному из стражников, который мигом побежал за напитком, – что Аверкий, спал?

Евсевий усмехнулся и уселся в большое кресло в центре стола.

– Что позволяет себе этот наемник? – начал причитать его помощник, – гнать таких в шею надо, а не принимать среди ночи!

Не успел Евсевий что-то ответить, как дверь отворилась и в комнату вошёл тот самый наемник, которого с перерезанным горлом притащили в город.

Без лишних церемоний, гость затолкал связанного мужчину в казарму, который кубарем залетел к столу. Широкими шагами Эвальд подошёл к столу и кинул на нее какой-то предмет. Послышался вздох одного из стражников и Евсевий узнал в предмете отрубленную человеческую голову с открытыми глазами и черной бородой.

– Да как ты смеешь! – раньше всех заговорил Аверкий, нарушив повисшую тишину, – перед тобой...

Не дав договорить, наемник двумя шагами подскочил к помощнику тэна и что было сил приложил его лицом к деревянному столу, от чего по казарме пролетело эхо удара. Пока все приходили в себя от увиденного, северянин вынул из-за пояса кинжал и силой положив руку Аверкия на стол, воткнул в нее нож так, чтобы тот не смог его выдернуть.

– Стража! – заорал помощник от боли, – господин... Убить его!

– Что ты творишь?! – Евсевий подскочил с места и сделал шаг назад, – стража!

Послышались звуки стали и пол дюжины стражников обступились вокруг наемника выставив клинки вперёд. Повисло гробовое молчание, прерывающееся всхлипами помощника тэна. Наемник положил отрубленную голову практически в плотную к голове Евсевия, который лежал под весом воина, так, чтобы глаза убитого смотрели на жертву Эвальда.

Резко вынув нож из помощника, наемник вновь всадил его в руку своей жертве, под его дикий крик и быстрыми движениями вновь и вновь повторил процедуру, пока наконец тот не заорал:

– Скажу, скажу! Все скажу! – в голосе слышалось отчаяние и боль.

Евсевий не понимал, что происходит, но дал знак рукой страже, что бы та опустила мечи.

Тяжело дыша и всхлипывая Аверкий под тяжёлым взглядом наемника начал бормотать:

– Я, я сообщал разбойникам о караванах купцов... – говорил он сквозь всхлипы и страхом в глазах, глядя на лицо отрубленной головы, с черной бородой, – будь ты проклят, треклятый наемник...

Последовал ещё один удар ножом в руку, на этот раз лезвие разорвало запястье и кровь хлынула на весь стол, забрызгивая лежащие на нем свитки. Послышался вновь дикий вопль, но на этот раз никто не шевельнулся с места.

– Я сказал кто ты и как будешь ловить банду...

– Зачем? – на этот раз спрашивал Евсевий, лицо которого становилось все краснее от злости в понимании происходящего.

– Что бы тебя подсадить... – стонал раненый, – ярл бы лишил тебя должности и поставил меня...

– Ах ты гадюка этакая! – тэн подошёл ближе к столу и ударил по столешнице кулаком, – я же тебя пригрел, а ты! ... Что ж получается, о всех облавах моих людей сообщал ты?! Ответчай!

Аверкий молча стонал до тех пор, пока Эвальд не повернул кинжал в его руке, поторавливая с ответом.

– Боги, да-да-да... Сообщал! Умоляю прекрати!

Тэн плюхнулся на стул и оглядел стражу потухшими глазами.

– Сколько воинов полегло...

Повисло молчание, которое прервалось криком петуха, ознаменовавшего начало нового дня. На улице начинало становиться все светлее и светлее, а стоны помощника превратились в скуление.

Резко поднявшись с места, тэн города подошёл к наемнику и положил руку тому на плечо.

– Я не знаю, как отблагодарить тебя...

Эвальд вынул кинжал и засунул его в ножны, даже не взглянув на Аверкия, который сразу же схватился за руку и упал на пол. Достав из сумки нарукавники Ады с метательными кинжалами, он указал на них.

– Твои товарищи... – проговорил тэн, – да... Мы похоронили их на кладбище за городом... Мои люди тебя проводят к ним. Кстати, о контракте...

Эвальд достал из внутреннего кармана скрученный свиток, который без лишних промедлений разорвал и бросил на пол. Указав на горло только кивнул, дав понять, что градоправитель ему ничего не должен.

– Стража, – тэн оглянулся на своих людей, – обоих на площадь!

– Нет, господин, рабом твоим буду! Только не вешай... – заумолял Аверкий, когда двое мужчин взяли его под руки и вместе с пленным разбойником и стали выволакивать в дверь.

Поглядев им в след, Эвальд сложил вещи и проследовал к выходу.

– Эвальд, – в след послышался уставший голос Евсевия, – в Староместе тебе всегда рады.

Оглянувшись ещё раз, наемник только коротко кивнул. Евсевий дал поручение двум стражникам сопроводить наемника к месту захоронения его учеников. Выйдя следом двое юношей пешком отвели уже сидящего на коне воина за городские ворота к небольшому огороженному кладбищу. На каждой могиле стоял камень с нарисованными символами богов. Половина севера и часть восточных королевств верила в богов природы, остальные же верили в новую веру – единого бога, но нигде чужая религия под запретом не была, и каждый человек мог выбирать во что верить самому, по крайней мере в северных княжествах.

Проехав несколько рядов похороненных, Эвальд остановился там, где указали стражники, у двух свежих могил, с камнями, на которых были изображены три волны.

«Все-таки боги ветра, – подумал Эвальд, – хоть тут угадали...»

Наклонившись на колени, Эвальд положил по одному нарукавнику на каждую могилу и прочёл молитву. В горле запершило, а глаза стали резать от навернувшихся слез, чего с ним

раньше не происходило. За полтора года он обрёл себе полноценную семью из его эонгов и так безответственно ее потерять... Эвальд винил только себя и никого другого...

Просидев на могилах больше часа, наемник вновь сел на коня.

«Простите меня, – сказал сам себе он, – я был плохим наставником».

Ком вновь подступил к горлу, которое отдало жжением. Кивнув стражникам, Эвальд выехал на дорогу и последний раз взглянув на городище, с его двухметровыми каменными стенами, повернул коня на северо-восток и ударил его по бокам...

Евсей молча глядел на своего бывшего друга и главного помощника, безжизненно болтающегося на толстой верёвке, под взором нескольких десятков человек, которые проснулись раньше всех из-за криков на улице. Взглянув на первые лучи солнца, восходящие на востоке, тэн Староместа проговорил:

– Боги, будьте милостивы к наемнику, он и так потерял много... Верните хотя бы ему голос...

ГЛАВА 3. ВОЗВРАЩЕНИЕ

– Рад видеть тебя, мой давний эонг, – мужчина, которому уже шёл шестой десяток, с короткой седой бородой, в серой рясе расставил руки и обнял стоявшего перед ним воина, – не скажу, что ты цел и невредим, но по крайней мере жив.

Эвальд полгода не был в главной Цитадели и не видел магистра Доната Мирций – главу Ордена наемников, когда-то бывшим его учителем и наставником. Донат, по прозвищу Усердный был уникальным воином, как принято в Ордене, каждый опытный их член должен рано или поздно обучить эонга, редко бывает, когда больше двух. Донат же, был открытым человеком, и за всю жизнь он обучил около сотни эонгов, всегда беря в обучение по два и бывший единственным, кто брал и трёх учеников, чем заслужил уважение всего Ордена и второе имя Усердный. Даже в свои пятьдесят лет, он преподавал уроки истории и философии новым ученикам, которые до совершеннолетия обучаются в крепости, пока не будут распределены между наставниками на следующие два года. Для Эвальда Донат был самым близким человеком, ведь именно он подобрал его, после гибели семьи и увидев в нем навыки воина и забрал в крепость под собственный присмотр.

– Давай пройдемся, – он указал на каменный коридор, освещенный большими стеклянными окнами в форме овала, из-за которых бился яркий свет.

Они находились в огромной каменной крепости ордена – Цитадели, что была построена в гористой местности Нортландского княжества. Земли на два десятка миль вокруг, с лесами, озёрами и деревнями принадлежали Ордену с их доходом и ресурсами, что их братство заслуживало.

– Я прочел твое письмо, полученное ястребом три дня назад, – сказал Донат шаркая ногами по каменным коридорам крепости, – откинь мысли о своей вине, ее нет. Предательство в этом мире всегда было, есть и будет, как добро или зло, а слабость людей к деньгам, славе, власти будет только способствовать предательству.

Они начали спускаться по винтовой каменной лестнице, как понял Эвальд в сады Ордена.

– Мы будем помнить Аду и Раймонда, и имена их будут выбиты на Плите Памяти, – Донат говорил спокойно и умиротворённо.

«Что им до этой плиты.»

– Я знаю, как ты относишься к этой плите, – усмехнулся учитель, увидел грустную усмешку Эвальда, – но это память всем нам, о тех героях, которые посвятили жизнь и погибли за правое дело.

Спустившись два пролета, они вышли на улицу. Приятный горный воздух взбодрил Эвальда, который зажмурившись подставил лицо солнцу.

– Члены Совета со мной согласны, – неожиданно проговорил Донат, – вина лежит не на тебе...

«Но, – подумал Эвальд, вспоминая слова учителя, что все самое основное идёт после слов „но“.»

– ...но... Они были под твоей опекой, и ты отвечал за их обучение и безопасность. – учитель указал на лавку возле большого каштана, – мы пришли к выводу, что бы твои страдания прекратились, ты обязан будешь взять эонга.... Точнее двух.

«Черта с два» – сам себе сказал Эвальд отрицательно качая головой.

– Да-да, мой давний ученик, – улыбнулся Донат и пожал плечами, – одна кандидатура есть, под стать тебе. Любомир достиг зрелости и готов учиться у наставника.

Эвальд указал на свое горло, скрытое под высоким воротником.

– Считаю это посланием богов тебе испытание, которое ты должен преодолеть, а для обучения тебе не обязателен голос, ты сможешь его обучить своим примером, Любомир способ-

ный и прекрасно владеет мечом, но ты один из лучших фехтовальщиков, так что он многому обучиться. – Донат с улыбкой поглядел на небо, – погода хорошая.

Повисло молчание, прерывающееся пением птиц в саду и колыханием деревьев на ветру. Погода и вправду была хорошая.

Наемник показал два пальца.

– Второй эонг – девочка четырнадцати лет, – учитель с интересом наблюдал реакцию Эвальда, – Сейчас она не тут, ее необходимо будет забрать из Храма, где она обучалась... Девочка обладает... Даром...

Эвальд с удивлением поднял брови.

– Пока не могу тебе сказать большего, но она очень ценна для нашего Ордена, особенно в эти времена, – учитель тяжело вздохнул, – ты возможно не доволен, но пойми, нас сейчас не так и много... Как думаешь, сколько сотен наемников Ордена осталось?

Эвальд прекрасно знал историю становления Ордена и всю его дальнейшую судьбу, начиная от Марка Основателя и заканчивая Северной войной, которая закончилась пять лет назад и унесла жизни многим его братьям и сестрам. Пик организации пришелся сотню лет назад, когда каждый князь и король хотели иметь свиту из наемников Ордена, и численность их превышала две тысячи храбрейших воинов земли, а влияние было таковым, что Орден мог диктовать условия князьям и урегулировать конфликты княжеств, но сейчас же... Четыре года шла кровавая Северная война, которая охватила пять княжеств, несколько королевств и два восточных ханства... Было завербовано много вольных рыцарей и воинов, которые хотели озолотиться на войне. Наемники Ордена пользовались хорошей репутацией и их вербовали сразу же, к печали, сразу же они и гибли... Война прошла по ним, как коса по траве и выкосила большую часть воинов их братства...

Эвальд поднял руку и показал пять пальцев.

– Нет, друг мой, не пять, – он увидел удивление лица Эвальда, – чуть больше двух сотен.

Две сотни... Да это обычный ударный отряд в прошлом веке, а теперь все силы были в двухстах воинов...

– Ты не понял, две сотни вместе с магистрами крепости, – покачал головой учитель, под повисший взгляд наемника, – нам нужны эонги как никогда, тем более сейчас... Может покажется это смешно, но возможно из-за нее зависит судьба всего Ордена...

Эвальд задумался и вновь указал на горло, покивав головой.

– В Храме тебя осмотрят и помогут, я в этом уверен. – улыбнулся старый товарищ.

Выбора не было. Эвальд был обязан Ордену всем и во многом был согласен с его действиями, но такое бедственное положение... Как магистры могли допустить такое низкое количество членов гильдии, ведь уже прошло пять лет с последних боевых действий, а мелкие шайки или убийцы не представляли каких-либо трудностей... Или представляли? ... Во время Северной войны, видя, что она кровавым следом идет по княжествам, Эвальд на совете высказался, чтобы на время войны запретить членом Ордена участвовать в войне и стать нейтральными, на что услышал отказ и слова о том, что они наемники и должны выполнять свои контракты...

«Глупое решение, от глупых старцев»... думал он тогда, да и сейчас продолжал так мыслить, но видя, что стало с Орденом, он верил в свою правоту...

– Пойдем, познакомимся с новым эонгом, – резко встал Донат.

С усмешкой покачав головой, наемник так и думал, что все уже было решено и Донат знал, что он не откажется.

Следуя за учителем по пышному саду, раскинувшегося в стенах крепости, Эвальд стал замечать гуляющих стариков и детей, бегающих тут и там разных возрастов. Вспомним как он в девять лет первый раз попал сюда, то усмехнулся. В ордене было распространено слово «вербовка», но на самом деле оно обозначало только то, что детей не старше одиннадцати лет, у которых убили родителей и нет близких родственников дальше дяди и тети, забирали

обучаться их ремеслу. Если же ребенок сразу отказывался, его никто силой не тянул, но те, кто соглашался, менялся до конца своих дней.... Как же в таком случае главы Ордена не смогли предвидеть их упадок? На этот вопрос наемник не мог дать ответ.

Пройдя сады, они поднялись по винтовой лестнице и оказались в широком каменном коридоре, пройдя который оказались там же, где встретились, постучав в одну из дубовых дверей, они дождались, когда из нее выйдет человек.

– Познакомься – Любомир, – Донат улыбаясь указал на юношу.

Любомир был молод, отличался красивым – даже очень – лицом. Он ещё не достиг совершеннолетия, как решил наемник, но статью вышел. Выше среднего роста для его возраста, он выглядел довольно крепким, а горящие глаза говорили о живости ума.

– Любомир, – прервал тишину Донат, – позволь представить тебе твоего учителя: Эвальд Северный.

Юноша, как полагается, наклонился в знак приветствия и сказал:

– Для меня большая честь, обучаться у вас, учитель... – тон он пытался сделать серьезный, но возраст давал о себе знать и слова звучали немного по-детски.

Кивнул головой, Эвальд беспомощно взглянул на Доната, который только улыбался, закрыв глаза и подставив лицо яркому солнцу.

«Вот значит, как, я потерял двоих эонгов имея голос, а тут голоса нет и учи новое поколение...»

– Твой эонг знает о голосе и научиться понимать твои указания с полувзгляда, – говорил старый учитель, как будто прочитав мысли наемника.

«Другого выхода у него нет» – Эвальд рассматривал юношу.

– Понял, Любомир?

– Другого выхода у меня нет, магистр, – ответил он, смотря в пол.

«Хех,» – усмехнулся наемник.

– Думаю вы найдете общий язык, – Донат оглядел присутствующих, – Любомир, вы отправитесь в Жакацкое княжество, в Храм богов, что на Роковой возвышенности, где заберёте девушку по имени Бельгутея – она будет вторым эонгом Эвальда, на протяжении следующих двух лет, вы будете постоянно с ним рядом, на всех заданиях и работах, будете обучаться, смотреть, слушать... Я в хорошем смысле, не смотри на меня так, мой старый ученик, мне уже пошёл шестой десяток, ты не знаешь, как это путаться в словах... Что касается тебя Эвальд. Лекарь Ордена что тебя осматривал, когда ты прибыл, сказал, что голос к тебе может вернуться в любой момент, как завтра, так и через годы... В Храм был отправлен ястреб, в котором описана проблема, они попытаются помочь тебе с ним.

Проведя их к огромному овальному окну, из которого открывался вид на крутые горы.

– Эвальд, ты обязан обучить их, от этого возможно зависит судьба Ордена и его дальнейшее существование, ты не думай, что такой один, каждый наемник вновь прибывший получает по эонгу, хотя они того или нет... Нам нужно новое поколение.

Наемник опустил взгляд на каменный пол, соглашаясь со словами главы Ордена.

– Служители Цитадели подготовили коней с амуницией и припасами, вы можете отправляться. – учитель стал серьезным и взглянул на воина ещё раз, – Храни вас боги.

– Еще! – Любомир резко вскочил с земли.

Сделав два шага назад, Эвальд выставил деревянный меч вперёд, готовясь к атаке юноши. Увидев стойку того, он указал остриём меча на левую ногу, после чего юноша выставил ее дальше. Кивнув, Эвальд дал знак атаковать.

Два дня дороги прошли практически в молчании. Любомир оказался смышлёным и говорил только по делу и старался сразу понимать, что хочет наемник. За дорогу парень рассказал, как во время войны шайка дезертиров напала на его деревню и убив родителей увели сестру

с собой, то что она мертва, юноша узнал, когда из реки достали тело девушки... Жил он после со своим дедом, пока за ним не пришли вербовщики Ордена. Поговорив с ним и наставив, они забрали его в Цитадель и обучали все эти года, пока не передали Эвальду. Сам наемник не мог что-то рассказать, поэтому Любомир и не спрашивал.

Спустившись с гор и проехав несколько деревень, Эвальд решил проверить своего эонга. Первое занятие показало, что юноша очень ловкий и наемник сразу понял, что сильной стороной его будет уклонение и парирование ударов, с дальнейшим поиском слабого места врага. Наемник решил дальше развивать эту сторону, но и не забывать о силовом методе фехтования. Занимались они так несколько часов и на следующий день своего путешествия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.